

Савва (Тихомиров), архіеп. Тверской и Кашинскій. [Хроника моей жизни:] Автобиографическіе записки Высокопреосвященнаго Саввы, архіепископа Тверскаго [и Кашинскаго († 13 октября 1896 г.): Т. 8 (1886—1890 гг.) Год:1886] // Богословскій вестник 1907. Т. 3. № 10. С. 131—176 (3-я пагин.). (Продолженіе.)

— 129 —

27-го числа получилъ я письмо и книгу изъ Москвы отъ 1886 г. (М. Матвѣева ¹⁾). Онъ писалъ отъ 26-го числа:

„Исполняя задуманное мною при отдачѣ въ печать моеѣ книги намѣреніе, нынѣшній день, послѣ принесенія молитвы Господу Богу и святому апостолу (Павлу), жизнь и труды котораго въ этой книгѣ описываются, на первомъ выходящемъ въ свѣтъ экземплярѣ ²⁾ я сдѣлалъ первое надписаніе о посвященіи его высокочтимаго мною Святителю.

Удостоите, Ваше Высокопреосвященство, принять это малое приношеніе отъ человѣка, благодарнаго Вамъ отъ всея души и всего сердца за ваши несказанныя милости“.

На письмо это я отвѣчалъ 31-го числа:

„Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за присланный мнѣ дорогой даръ. Прочитавши немного лишь страницъ вашего переводнаго труда, я не могу еще судить о достоинствѣ содержанія книги, но относительно русскаго перевода долженъ сказать, что онъ, на мой взглядъ, достоинъ всякаго одобренія: языкъ чистый, слогъ плавный и весьма легкій для чтенія. Да воздастъ Вамъ Господь за вашъ полезный и назидательный трудъ Своею милостію!“

29-го числа писалъ я въ Ярославль къ преосвященному архіепископу Іонафану:

„У меня къ Вамъ, Владыко, усерднѣйшая просьба. Вотъ въ чемъ дѣло . . .

Окончивши, съ Божіею помощію, приготовленіе къ печати оффиціальнаго бумажъ блаженной памяти М. Филарета, я намѣренъ приступить къ изданію имѣющихся у меня, въ значительномъ количествѣ, частныхъ писемъ покойнаго святителя. Но къ этому собранію я желалъ-бы присоединить его письма къ почившему въ Бозѣ Кіевскому митрополиту Филовею. Отъ послѣдняго я лично слышалъ въ 1878 году, что у него хранилось болѣе 100 писемъ святителя Филарета, и нѣкоторыя изъ нихъ очень важнаго содержанія и назидательнаго, особенно для нашей братіи. Крайне было-бы жалко, если-бы эти сокровища безслѣдно исчезли и не

¹⁾ Управляющаго Тверскимъ архіерейскимъ подворьемъ † 4 Сентября 1888 г.

²⁾ Имѣется въ виду сдѣланный имъ переводъ книги Фаррара, Жизнь и труды св. ап. Павла. Москва. 1857.

1886 г. сдѣлались-бы общимъ достояніемъ чтущихъ память великаго Филарета. Теперь, однакожь, мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что эти сокровища пока еще цѣлы и находятся въ рукахъ у наслѣдниковъ владыки Филоѳея. Часть этихъ писемъ я имѣю уже въ своихъ рукахъ, получивъ ихъ, чрезъ посредство преосвященнаго Литовскаго Алексія, отъ преподавателя Виленской семинаріи Неофита Мих. Богородскаго. Письма эти переданы мнѣ на слѣдующихъ условіяхъ: 1) чтобы въ изданіи упомянуто было, отъ кого они доставлены; 2) чтобы доставившему подарено было нѣсколько печатныхъ экземпляровъ, и 3) чтобы, по напечатаніи, подлинники переданы были на храненіе въ Московскую Епархіальную бібліотеку. Всѣ эти условія, очевидно, вполне удобоисполнимы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ отъ г. Богородскаго я узналъ, что прочія письма М. Филарета къ М. Филоѳею находятся у священника Ярославской епархіи Даниловскаго увѣзда села Бабурина Іоанна Николаевича Успенскаго. Посему не найдете-ли, Владыко Святій, возможнымъ поручить кому-либо снестись съ о. Успенскимъ и убѣдить его передать мнѣ, для напечатанія, имѣющіяся у него письма М. Филарета къ М. Филоѳею на тѣхъ-же условіяхъ, на какихъ передалъ мнѣ г. Богородскій. Или онъ, можетъ быть, предложить мнѣ какія-либо иныя условія?

Благоволите, Преосвященнѣйшій, оказать мнѣ эту великую милость“.

Въ тотъ-же день получено было мною два письма: одно изъ Петербурга и одно изъ Осташкова.

Изъ Петербурга отъ 28-го числа писалъ А. В. Гавриловъ: „Немало, я думаю, удивились Вы, получивъ указъ о перемѣщеніи преосвященнаго Антонина. Перемѣщеніе состоялось по желанію преосвященнаго Алексія, писавшаго о семъ Константину Петровичу. Впрочемъ, нѣтъ худа безъ добра. Теперь Вы легче можете устроить о. Гавріила. Владыка 1) Васъ поддержитъ. Поддержитъ и Кіевскій 2).

Грузин не бойтесь. Вопросъ о вызовѣ экзарха разрѣшенъ“. Изъ Осташкова отъ 27-го числа писала игуменія Ольга 3):

1) Митр. Исидоръ.

2) Митр. Платонъ.

3) Жуковская, † 15 авг. 1887 г. см. о ней т. VI Хроники, стр. 482 и сл.

„Два воскресенья сряду обитель наша потеряла утрату, 1886 г. лишилась двухъ сподвижницъ: 12-го въ 5 часовъ утра скончалась схимонахиня Марія, а 19-го въ 4 часа передъ заутреней многотрудная старица игуменія Агнія. Прожить 92 года нелегко, управлять обителию 33 года немалый трудъ, возстановить обитель изъ пепла—подвигъ не послѣдній; за то Владычица взыскала труженицу Своею милостію, устроила такъ, что сороковой день приходится въ нашъ храмовый праздникъ. Въ субботу матушкѣ было очень худо; не думали, чтобы она могла пережить этотъ день. Я стала считать, когда придется сороковой день, и крѣпко увѣрилась, что она непременно должна скончаться 19-го, по особому благоволенію къ ней Владычицы; прочла у ея постели канонъ Божіей Матери на исходъ души, что читаютъ въ Горлицкомъ монастырѣ, и пошла немного отдохнуть. Ночь я провела внизу, большею частію, возлѣ матушки, а послѣднія минуты стояла возлѣ нея и читала молитву изъ субботней полунощницы: величая величаю Тя Господи... успѣла прочесть только три раза, она скончалась,—и пришли благословляться благовѣстити къ заутрени. Въ субботу всѣ сестры приходили прощаться; матушка не открывала глазъ; ей кланялись, цѣловали руку и уходили; а передъ ея образами происходило непрерывное тихое чтеніе акаѳистовъ. Я очель утѣшена тѣмъ, что послѣдній годъ Матушка часто пріобщалась, и въ субботу Господь сподобилъ ее принять Св. Тайны. Похоронили мы ее противъ соборнаго алтаря. Задолго до ея кончины мы говорили съ ней о мѣстѣ ея погребенія; я предложила ей мѣсто, и она осталась этимъ очень довольна; сдѣлали склепъ и въ праздникъ Казанской Божіей Матери схоронили нашу добрую незабвенную старицу. Отецъ архимандритъ пріѣхалъ на выносъ во вторникъ; погода была такъ хороша и тепла, что можно было служить въ холодной церкви; вышло это очень торжественно; вынесли передъ вечерней, поставили въ соборѣ, гдѣ и отслужили по почившей панихиду.

Въ среду отецъ Архимандритъ въ сослуженіи съ отцемъ игуменомъ, двумя іеромонахами и тремя священниками совершилъ отпѣваніе почившей.

Старшій нашъ священникъ сказалъ очень хорошее надгробное слово, которое всѣмъ намъ желалось-бы видѣть на-

1886 г. печатаннымъ, если будетъ на то соизволеніе Вашего Высокопреосвященства.“

1 ноября я писалъ въ Вильну преосвященному архіепископу Алексію, въ отвѣтъ на его письмо, полученное мною 26-го октября:

„Что сдѣлано, того передѣлать уже нельзя. Factum infectum fieri nequit.—Но очень жаль, что Вы поспѣшили писать къ Константину Петровичу (Побѣдоносцеву), не дождавшись моего отвѣта на ваше письмо отъ 10-го октября. Теперь мнѣ остается только разяснить ваше недоразумѣніе и невѣрное представленіе моего настоящаго положенія.

Вы пишете, что викаріи мнѣ нуженъ былъ только на время моего пребыванія въ Петербургѣ.—Правда, до выѣзда моего изъ Твери въ Петербургъ, я обходился, хотя не безъ затрудненія, безъ викарія; и если-бы, по возвращеніи моемъ въ Тверь, обстоятельства епархіи были тѣ же, въ какихъ оставилъ я ее въ 1883 году, я, можетъ быть, не особенно нуждался-бы въ помощникѣ, хотя, годъ отъ году, силы мои начинаютъ уже ощутительно измѣнять мнѣ. Но извѣстно, что, съ послѣднею несчастною реформою относительно иготовъ духовенства, обстоятельства Тверской епархіи весьма измѣнились, къ крайнему отягощенію епархіальнаго архіерея. Въ 1883 году, когда я выѣхалъ изъ Твери въ Петербургъ, діаконовъ въ епархіи было только 30, а въ 1885 году, когда меня *вытродовили* изъ Сѣверной Столицы, ихъ, по милости реформы, явилось уже 402.—О каждомъ изъ вновь опредѣленныхъ діаконовъ производилось бумажное дѣло, и какъ на каждую почти діаконую вакансію кандидатовъ являлось отъ пяти до десяти и болѣе, то отъ каждого претендента поступала просьба, и по каждой просьбѣ требовалась справка. Затѣмъ, для возведенія въ санъ діаконской требовалось нарочитое архіерейское служеніе. Судите же сами: могъ-ли и могу-ли я одинъ, безъ помощи викарія, справиться, при такихъ обстоятельствахъ, съ епархіальными дѣлами?

Вы указываете мнѣ на примѣръ преосвященнаго Филофея, который, отпустивши своего викарія въ Красноярскъ, не просилъ себѣ другаго викарія. Но 1) преосвященный Филофей въ 1873 году, благодаря реформѣ графа Толстаго, остался въ такомъ же положеніи, въ какомъ я былъ въ 1883 году, предъ послѣднею реформою; 2) преосвященный Филофей, по

увольненіи въ 1869 году изъ Синода, оставался при однихъ 1886 г.
только епархіальныхъ дѣлахъ, тогда какъ я, возвратившись
изъ Петербурга, продолжаю исполнять возложенное на меня
порученіе по изданію бумагъ М. Филарета, и 3) преосвящен-
ный охотно отпустилъ преосвященнаго Антонія, потому что
этотъ былъ не по его духу, и, отпустивши его, не пожелалъ
имѣть ему преемника, изъ опасенія встрѣтить въ немъ дру-
гаго Антонія.—Съ другой стороны, и преосвященный Анто-
ній съ радостію, конечно, оставилъ Тверь, потому что его
положеніе, и матеріальное, и нравственное, было не особенно
пріятно. Онъ, проживая въ Желтиковѣ монастырѣ и поль-
зуясь, сверхъ помѣщенія съ отопленіемъ, только прислугою
и экипажемъ, имѣлъ для своего содержанія пищею и одеж-
дою не болѣе 1000 рублей въ годъ. И при такомъ стѣснен-
номъ положеніи, онъ былъ почти постоянно въ натянутыхъ
отношеніяхъ, а иногда и въ открытой распрѣ съ архиман-
дритомъ монастыря.

Не таково положеніе нынѣшняго Тверскаго викарія и не
таковы наши взаимныя съ преосвященнымъ Антониномъ от-
ношенія.

Преосвященный Антонинъ—полный хозяинъ своего Отроча
монастыря, хотя и не очень богатаго матеріальными сред-
ствами. Но онъ, независимо отъ этихъ средствъ, получаетъ
въ свое распоряженіе съ трехъ другихъ монастырей 2700 руб.
въ годъ. Слѣдовательно положеніе его въ этомъ отношеніи
несравненно лучше бывшаго Викарія.

О своихъ отношеніяхъ къ преосвященному Антонину я
не обичуясь могу сказать, что они были самая доброжела-
тельныя и мирныя; а равно и съ его стороны, я видѣлъ
полную готовность къ облегченію бремени моего служенія,
полную преданность и почтительность.—Духовенство и граж-
дане Тверскіе достойно цѣнили въ преосвященномъ труды
и любезныя его качества. Удивительно-ли послѣ сего, что
преосвященный Антонинъ неохотно оставляетъ Тверь?

Вы пишете, наконецъ, что преосвященный Антонинъ на
Ковенской кафедрѣ принесетъ много пользы мѣсту и дѣлу.
Но онъ и здѣсь былъ весьма небезполезенъ, благоустроивши
ввѣренный ему монастырь, рукополагая ежегодно не по од-
ной сотнѣ ставленниковъ (ихъ и въ нынѣшнемъ году, къ
ноябрю мѣсяцу было около 200), опредѣляя почти ежедневно

1886 г. на мѣста псаломщиковъ, завѣдывая 7-ю духовными училищами и хозяйственными дѣлами по семинаріи, разматривая дѣла Попечительства и прочитывая множество другихъ бумагъ, предсѣдательствуя въ Миссіонерскомъ Комитетѣ и въ Совѣтѣ Церковнаго Братства, завѣдывающемъ дѣлами церковно-приходскихъ школъ, и проч. и проч. Словомъ, я лишаюсь въ преосвященномъ Антонинѣ самаго усерднаго и дорогаго помощника въ дѣлахъ управленія епархіею, почти вдвое обширнѣйшею сравнительно съ епархіею Литовскою, составленною изъ трехъ епархій, съ тремя епископами. Могу-ли я ожидать въ его преемникъ, кто-бы онъ не былъ, такого-же добраго помощника?—Сомнѣваюсь.

Изъ всего мною изъясненнаго нетрудно сдѣлать надлежащій выводъ.—*Dixi et animam levavi.*“

3-го числа получено письмо изъ Витебска отъ прот. В. П. Волкова, который отъ 1-го числа писалъ мнѣ:

„Благодарю Васъ, Владыко, за книги изъ Твери, а за книги изъ Петербурга еще больше, и цѣлую ваши щедрыя руки. Первый томъ я уже началъ читать... Удивляться уму пренопамятнаго святителя мы уже привыкли... Теперь я начинаю удивляться его несокрушимой, неумолимой логикѣ, послѣдовательности, порядку, предусмотрительности и осторожности въ каждомъ дѣйствіи и словѣ... Въ изложеніи нѣтъ цвѣтовъ и красокъ; но въ этой простотѣ столько ясности, столько гармоніи, столько красоты, силы и ума, что дивишься и любишься. Если-бы и желалъ кто, чтобы память о немъ была невѣчна, но этого никто не можетъ сдѣлать: памятники о немъ несокрушимы даже для самаго времени всеокрушающаго... Такова-же память и тому, кто памятники его собралъ, привелъ въ порядокъ и вынесъ на свѣтъ Божій, на поученіе человѣчеству...“

На дняхъ прибылъ ректоръ семинаріи. Я еще не видѣлъ его. Преподаватели семинаріи описываютъ его такъ: маленькій, худенькій, 41 года, очень умный, добрый и стремящійся къ содѣланію блага заведенію“.

5-го числа получилъ письмо изъ Москвы отъ Матв. Ив. Соколова; отъ 4-го числа онъ, между прочимъ, писалъ мнѣ:

„Поздравляю Васъ съ нынѣшнимъ именинникомъ Іоанникіемъ великимъ. Онъ въ субботу простился съ Москвой и выѣхалъ въ село Черкизово, откуда нынѣ, отслуживъ литур-

гію и пообѣдавши съ своими викарными, выѣдетъ въ С.-Петербургъ. 1886 г.

Зачѣмъ у Васъ взяли вашего викарнаго? Онъ, кажется, былъ хорошиій человекъ. Для повышения? А Вамъ другаго дадутъ? или Вы одни справитесь, если Васъ не будутъ требовать въ Синодъ? Проситесь туда, думаю, Вы не будете. Это, можетъ быть, полезно Палладіямъ, а не всѣмъ. Амвросій Харьковскій пока отлягивался, не знаю, что дальше будетъ“.

9-го числа утромъ пріѣхалъ ко мнѣ на перепутье изъ Петербурга членъ-ревизоръ Учебнаго Комитета, Игн. Климент. Зинченко ¹⁾, отправлявшійся на ревизію въ Пензу и Оренбургъ. Онъ передалъ мнѣ поклонъ отъ Управляющаго Канцелярію Св. Синода, Вл. Карл. Саблера, и вмѣстѣ съ поклономъ совѣтъ представить на вакансію Викарія Желтиковскаго о. архимандрита Гавриила. Я принялъ этотъ добрый совѣтъ къ свѣдѣнію и не замедлилъ воспользоваться имъ.

Въ одномъ повѣздѣ съ г. Зинченкомъ отправлялся въ Константинополь и на Аѳонъ помощникъ Управляющаго Канцелярію Св. Синода, С. В. Керскій, но этотъ не разсудилъ посѣтить меня.

10-го числа получено было мною два письма: одно изъ Осташкова, другое изъ Ярославля.

Изъ Осташкова писалъ отъ 6 го числа, архимандритъ Ниловой пустыни Арсеній:

„По вашему архипастырскому благословенію мною исполнено благочестивое желаніе Андрея Θεодоровича Ковалевскаго. При соборномъ служеніи молебна съ акаѳистомъ 2-го сего ноября было совершено освященіе двухъ иконъ Преподобнаго Нила Чудотворца, затѣмъ (также съ молитвою) была отрѣзана небольшая часть отъ собственной нетлѣнной схимы Угодника Божія, и въ бумажекъ съ ватой приложена къ св. иконѣ большаго размѣра. Эти св. иконы 5-го сего ноября отправлены по почтѣ двумя цѣнными посылками на 25 руб. и въ нихъ вложены по два экземпляра книжекъ службы и акаѳиста Угоднику Божію.

При этомъ того-же числа отправлено почтительное письмо

¹⁾ † 19 апрѣля 1906 г.

1886 г. къ Андрею Θεодоровичу съ искреннимъ пожеланіемъ душевнаго спасенія и тѣлеснаго здравія“.

Изъ Ярославля отъ 8-го числа писалъ преосвященный архіепископъ Іонаанъ, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 29-го октября:

„Послѣ долговременнаго молчанія мнѣ весьма пріятно было получить братское посланіе ваше отъ 29-го октября. Благодарю Васъ за него. Порученіе ваше исполняется. 3-го сего ноября писалъ священнику села Бабурина Іоанну Успенскому о высылкѣ ко мнѣ писемъ высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Филарета, если таковыя у него имѣются, съ предложеніемъ условій, выраженныхъ въ посланіи Вашемъ. По полученіи таковыхъ писемъ не замедлю пересылкою ихъ Вашему Высокопреосвященству. Нашлась и въ моей библиотекѣ книжица, посвященная памяти Высокопреосвященнаго Филарета, бывшаго архіепископа Ярославскаго, составленная покойнымъ секретаремъ Мирономъ Никольскимъ ¹⁾, на основаніи документовъ, хранящихся въ Ярославской Консистеріи. Можетъ быть, она будетъ пригодна. Книжицу сію при семъ имѣю честь препроводить Вамъ на благоусмотрѣніе.

Вашему Высокопреосвященству навѣрно скоро назначать викарія по сердцу вашему. У Васъ и по сосѣдству находится благонадежный кандидатъ на викаріатство—архимандритъ Гавріилъ, не чуждающійся почестей высшаго званія. А все-же старца—викарія жаль.

О свиданіи съ Кіевскимъ митрополитомъ только мечтаю. Въ первыхъ числахъ октября я уже писалъ ему о своемъ желаніи видѣться съ нимъ въ Сергіево-Троицкой Лаврѣ, съ искреннимъ желаніемъ просить Его Высокопреосвященство посѣтить Ярославль и Ростовъ. Что-же касается благословенной Твери, то и къ ней лежитъ моя душа и тянется сердце, но немоществуетъ тѣло при неблагоприятной погодѣ и сдерживаетъ мои порывы къ путешествіямъ. Очень сожалѣю, что не рискнулъ посѣтить Калязинъ. Я почему-то вообразилъ, что посѣщеніе Калязина стѣснить Васъ, а не въ пору гость хуже татарина. Новаго у насъ ничего нѣтъ, — много только новой и, кажется, бесплодной возни съ церковно-приходскими школами.

¹⁾ См. о немъ т. Ш Хроники, стр. 788.

Испрашивая вашихъ святительскихъ молитвъ, съ истиннымъ почтеніемъ, совершеннѣйшею преданностію и братскою любовію честь имѣю быть“...

12-го числа, вечеромъ, съ почтовымъ поѣздомъ, пріѣхалъ въ Тверь, по пути въ Петербургъ, и остановился по обыкновенію у меня Высокопреосвященный митрополитъ Кіевскій Платонъ. Гостилъ двое сутокъ. Много и о многомъ было говорено съ Его Высокопреосвященствомъ. Въ бесѣдѣ со мною, между прочимъ, выражалъ сожалѣніе о томъ, что, *не читавши*, подписалъ протоколъ о церковной реформѣ: невыгодно отзывался объ епископахъ—Курскомъ (Михаилѣ) ¹⁾ и Вологодскимъ (Израилѣ) ²⁾; выражалъ мысль объ *архіерей* — Оберъ-Прокурорѣ въ Синодѣ; осуждалъ избытокъ чиновниковъ въ Синодѣ и самовольное распоряженіе синодскими суммами. Удивилъ меня старецъ своими странными воззрѣніями на нѣкоторые предметы, какъ-то: относительно запрещенія вступленія въ 4-й бракъ и въ 4-й степени отъ двухъ родовъ; относительно возвращенія *крещеной* еврейки въ жидовство. Была рѣчь о новой еврейско-христіанской сектѣ Рабиновича.

15-го числа послалъ я въ Св. Синодъ представленіе за № 5942 слѣдующаго содержанія:

„Указомъ Св. Синода отъ 24-го минуваго октября (№ 3752) дано мнѣ знать, что Высочайше утвержденнымъ въ 18-й день того-же мѣсяца октября всеподданнѣйшимъ докладомъ Святѣйшаго Синода, викаріи Тверской епархіи, епископъ Старицкій Антонинъ перемѣщенъ на кафедру епископа Ковенскаго, перваго викарія Литовской епархіи.

Имѣя въ виду, съ одной стороны, обширность Тверской епархіи и съ 1885 года, вслѣдствіе возстановленія діаконскихъ вакансій, весьма умножившееся количество хиротоній и текущихъ дѣлъ, а съ другой, принимая во вниманіе ощутительно ослабѣвающія, годъ отъ году, силы мои, я не могу оставаться долгое время безъ помощи викарія. Посему, всепокорнѣйше прошу Святѣйшій Синодъ, дабы благоволено было ускорить назначеніемъ преемника преосвященному Антонину на Старицкую епископскую кафедру.

И если дозволено будетъ мнѣ указать сего преемника, то

¹⁾ Лузинъ, † 20 марта 1887 г.

²⁾ Микулицкомъ, † 23 апрѣля 1894 г.

1886 г. я справедливымъ признаю представить милостивому вниманію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, въ качествѣ кандидата на вакантную Старицкую кафедру, члена Тверской Духовной Консисторіи, настоятеля второкласснаго Успенскаго Желтикова монастыря, архимандрита Гавріила, съ тѣмъ, чтобы ему, по примѣру преосвященнаго Антонина, предоставленъ былъ въ управленіе Тверской Успенскій Отрочъ монастырь.

Архимандритъ Гавріиль, по окончаніи въ 1867 году курса въ С.-Петербургской духовной академіи, съ степенью кандидата богословія, въ продолженіи 14-ти лѣтъ, состоялъ на духовно-училищной службѣ, съ усердіемъ занимаясь преподаваніемъ разныхъ предметовъ семинарскаго курса. Плодомъ этихъ многолѣтнихъ занятій были двѣ, изданныя имъ въ 1885 и 1886 гг., книги по Нравственному Богословію и Литургикѣ.

Въ 1882 году архимандритъ Гавріиль, оставивъ духовно-училищную службу, опредѣленъ настоятелемъ второкласснаго Успенскаго Желтикова монастыря. Управляя этимъ монастыремъ въ теченіи четырехъ лѣтъ, онъ, при честномъ и благонравномъ поведеніи, привелъ его въ значительное, матеріальное и нравственное, благоустройство.

Назначенный въ томъ-же 1882 году членомъ Тверской Духовной Консисторіи, онъ съ должнымъ усердіемъ исполняетъ обязанности и по сему званію.

Въ декабрѣ 1882 года онъ вызываемъ былъ въ С.-Петербургъ, для исправленія чреды священнослуженія и проповѣди Слова Божія.

При семъ прилагается послужной списокъ архимандрита Гавріила“.

Въ тотъ-же день писалъ я въ Петербургъ протоіерею Вознесенской церкви Вас. Яковл. Михайловскому, въ отвѣтъ на его неособенно деликатнаго свойства письмо отъ 5-го числа. Вотъ что писалъ мнѣ о. Михайловскій:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Присновоспоминаемый, добрѣйшій Архипастырь!

Лишь только Ваше Высокопреосвященство усмотрите мою подпись, тотчасъ подумать можете, что въ нижеслѣдующихъ строкахъ сокрыта будетъ какая либо просьба. Каюсь, правда. правда.

1886 г.

Приближается срокъ представленія къ наградамъ.

А одинъ священникъ вашей епархіи, какъ я уже имѣлъ возможность останавливать на немъ ваше вниманіе, съ 1881 года изъ года въ годъ пять разъ представляется къ награждѣ Начальствомъ М. Н. Пр.—г. Попечителемъ Московскаго Учебнаго округа. И ниразу сей умница, дѣльный пастыръ и степенный, не удостоивался награжденія. А онъ, вѣчный, неутомимый законоучитель, разумный проповѣдникъ и ревнитель о народномъ просвѣщеніи даже чрезъ распространеніе моихъ книжекъ въ кругу, ему сподручныхъ, за сорокалѣтнюю службу свою только носить скуфью. Все это происходитъ по лживости Ржевскаго отца лжи, благочиннаго Струженскаго, о которомъ я слышу здѣсь въ Питерѣ недоброе отъ Ржевскихъ почетныхъ людей.

Несомнѣнно, сей благочинный и нынѣ не представитъ о. священника Илью Капитоновича Розова къ камилавкѣ, какъ онъ уже и похвалился по Ржеву. Изъ пяти же ржевскихъ скуфейниковъ представитъ къ награждѣ мѣяѣ достойнаго.

Вотъ такое отношеніе Струженскаго къ Розову и побудило меня посредствовать между обижаемымъ и правдою и милостію сердца вашего.

О другихъ болѣе мнѣ присныхъ по крови я не смѣю и заикаться.

Простите меня за мои строки и благословите меня вашимъ благословіемъ благостыннымъ“.

На это письмо мною данъ былъ такой внушительный отвѣтъ:

„Утѣштесь, вашъ кліентъ о. Розовъ представляется къ награждѣ. Но позвольте, любезнѣйшій, замѣтить Вамъ: превознося похвалами до небесъ одного, не слѣдуетъ слишкомъ уничижать другихъ. Благочинный—Струженскій, какъ и всякій смертный, не чуждъ, конечно, недостатковъ, но въ немъ есть и добрыя черты. Равно, какъ и о. Розовъ, при своихъ достоинствахъ, конечно, относительныхъ, имѣетъ и свои темныя стороны, о которыхъ Вамъ нѣтъ надобности знать.

Завтра провожаю я своего добраго викарія, преосвященнаго Антонина къ новому мѣсту его служенія, а сегодня посылаю въ Св. Синодъ представленіе о преемникѣ его. Споспѣшествуйте, если можете, успѣху моего ходатайства о извѣстномъ Вамъ кандидатѣ“.

1886 г. 16 числа былъ у меня и обѣдалъ вмѣстѣ съ отбывающимъ изъ Твери новымъ епископомъ Ковенскимъ, Виленскій кафедральный протоіерей о. Гомолицкій ¹⁾, зять покойнаго митрополита Іосифа Сѣмашко.

А вечеромъ Тверь проводила съ подобающею честію бывшаго викарія моего, пресвященнаго Антонина.

18-го числа получилъ письмо изъ села Высочинки отъ А. Ѳ. Ковалевскаго, который писалъ отъ 13 го числа:

„Сего 12 ноября, по благословенію вашему, получилъ я отъ Настоятеля Ниловой Пустыни, архимандрита Арсенія, двѣ иконы живописныхъ преподобнаго Нила Столобенскаго Чудотворца, четыре книги его службы и акаѳиста и обрѣзокъ отъ его одежды. Частицы св. мощей его онъ мнѣ не прислалъ, о чемъ весьма скорблю, считая себя недостойнымъ подобной святыни. За все присланное приношу Вамъ, Владыко Святый, душевную мою благодарность и высоко цѣню эту великую милость вашу. Простите Господа ради, что, понадѣявшись на обычную доброту вашу, обезпокоилъ Васъ неисполнимою просьбою касательно частицы мощей преподобнаго Нила! Ущедренный Высокопреосвященнымъ Іонафаномъ, архіепископомъ Ярославскимъ нѣсколькими частицами св. мощей Угодниковъ Божіихъ его епархіи, думалъ, что не невозможно это будетъ и въ вашей епархіи. Не гнѣвайтесь поэтому на меня, дерзновеннаго, за мою неудачную попытку облагодатствовать мою новую обитель частицею св. мощей преп. Нила, который много помогъ мнѣ въ дѣлѣ ея учрежденія, и свято чтится мною, какъ особый мой предстатель, каковое почитаніе его хотѣлъ я упрочить навсегда и въ своей обители, для чего болѣе и просилъ у Васъ частицу его св. мощей. Слава Богу! 18-го октября Высочайше подписанъ Государемъ докладъ объ учрежденіи въ имѣніи моемъ, с. Высочинкѣ, мужескаго монастыря, и Всемилоствѣйше разрѣшено принять въ его собственность жертвуемое мною имѣніе, а 29-го октября состоялось въ Св. Синодѣ окончательное постановленіе по этому дѣлу, монастырь разрѣшено открыть, и указъ о семъ посланъ Владыкѣ нашему. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, К. П. Побѣдоносцевъ, былъ такъ добръ, что самъ меня объ этомъ извѣстилъ, и ему бо-

1) Викт. Нв. † 7 сент. 1859 г.

лѣе всего обязанъ я благимъ исходомъ этого дѣла, встрѣтившаго много себѣ преградъ. Но, видно, такова о немъ воля Божія и Богоматери; я же, грѣшный—только негодное орудіе исполненія Ихъ святой воли здѣсь. Теперь надѣюсь, при милостивомъ участіи Архипастыря нашего, архіепископа Амвросія, и святогорскаго отца архимандрита Германа, обитель иноческая не замедлитъ у меня осуществиться. Въ той самой залѣ, въ которой Вы, бывши у меня въ 1878 году, изволили слушать всенощное бдѣніе 26-го мая, въ навечеріе обрѣтенія мощей преподобнаго Нила, теперь устроилась прекрасная теплая церковь во имя Пресвятой Богородицы Казанской, главной святыни нашей, во имя которой и обитель наша разрѣшена. Она совсѣмъ уже готова и вышла очень нарядная; по прибытіи ко мнѣ настоятеля и братіи изъ Святогорской Пустыни, освятилъ ее, и удобно будетъ въ ней служить зимою. Настоятелемъ ко мнѣ назначается казначей Святогорской Пустыни—іеромонахъ Дорошеѣ, старецъ добрый,—давній мой другъ о Господѣ, который, надѣюсь, успокоитъ меня больнаго и дастъ мнѣ желаемую возможность дожить свой болѣзненный вѣкъ въ безмолвнѣйшей келейномъ при св. обители. Теперь могу и умереть спокойно, ибо будетъ кому меня одинокаго похоронить и помянуть, а мое достояніе послужитъ на пользу Св. Церкви и во спасеніе душевное многимъ. Благословите, Владыка Святыи, мою новую обитель святительскимъ благословеніемъ вашимъ и молитвенно пожелайте ей преуспѣянія духовнаго, не злата и сребра, монахамъ ненужныхъ, а подвижничества о Господѣ и подражанія св. Отцамъ. Помолитесь и за меня немощнаго и больнаго: духомъ бодрѣ, а плоть такъ немощна, что еле передвигаю ноги. Жду не дождусь къ себѣ братіи, чтобы имѣть въ лицѣ ихъ подпору своей крайней немощи. Но слава Богу и за немощь, ибо при ней вижу и силу Божию, которая укрѣпила меня перенести многія скорби и испытанія, и вотъ теперь сподобила меня подобной св. радости. Благослови душе моя Господа и не забывай всѣхъ воздаяній Его! А преподобный Ниль много помогъ мнѣ, великое чудо совершилъ въ моемъ домѣ, ибо 27-го мая, на день памяти его, дѣло сверхъ всякаго чаянія получило направленіе вождельнное къ успѣшному своему исходу, и я не теряю надежды, въ благодарность преподобному Нилу со временемъ

1886 г. устроить придѣль во имя его въ своей обители, не теряю надежды получить и частицу его св. мощей на благословеніе ей, о чемъ не перестаю умолять Угодника Божія. Онъ, милостивый Чудотворецъ, можетъ исполнить это мое св. желаніе, во что вѣрую несомнѣнно.

Испрашивая себѣ архипастырское благословеніе ваше и мысленно лобзая священную десницу вашу, остаюсь съ совершеннымъ моимъ къ Вамъ уваженіемъ и душевною признательностію“...

20-го числа получилъ я письмо и икону Виленскихъ мучениковъ отъ преосвященнаго Алексія, архіепископа Литовскаго. Онъ писалъ отъ 18-го числа:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Мнѣ очень прискорбно и тяжело быть подъ неблаговоленіемъ и гнѣвомъ Вашего Высокопреосвященства. Письмомъ отъ 1-го ноября Ваше Высокопреосвященство облегчили вашу душу, но отягчили мою. Для испрошенія вашей милости ко мнѣ и вашего мнѣ благословенія я посылаю къ Вашему Высокопреосвященству особыхъ ходатаевъ за меня—святыхъ Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія.—Примите, Владыко Святый, ихъ за меня мольбу и предложите гнѣвъ на милость, и положите на мнѣ вмѣсто неблаговоленія ваше архипастырское благословеніе, которое меня утѣшитъ и облегчитъ мою душу.

Въ дополненіе къ объясненію моихъ дѣйствій, причинившихъ скорбь и огорченіе Вашему Высокопреосвященству, я нахожу неизлишнимъ сказать еще нѣсколько словъ. Внутреннихъ мотивовъ, расположившихъ меня къ дѣйствію, огорчившему Ваше Высокопреосвященство, было два: первый—искреннее мое расположеніе къ преосвященному Антонину, сохраняемое мною со студентства, и второй—мысль о томъ, что овъ при настоящемъ положеніи въ Твери--въ излишествѣ. Кромѣ примѣра митрополита Филовея,—въ этой мысли меня укрѣпляли и неоднократные отзывы Вашего Высокопреосвященства, что викарій Вамъ не нуженъ. Когда я въ Москвѣ указывалъ Вашему Высокопреосвященству на московскихъ архимандритовъ, Ваше Высокопреосвященство всегда изволили мнѣ замѣчать, что Вамъ викарій не нуженъ, и укрѣпили меня въ этомъ убѣжденіи, въ особенности тѣмъ,

что взяли викарія только по отбытіи въ Петербургъ. Полагалъ я, что по возвращеніи Вашего Высокопреосвященства изъ Петербурга опять возстановилось прежнее положеніе, и викарій сталъ Вамъ ненуженъ, да и слышалъ отъ кого-то изъ множества здѣшнихъ Тверскихъ, что Владыка Тверскій все дѣлаетъ самъ и викарію у него нечего дѣлать. Діаконскій-же заводъ когда-нибудь долженъ окончить свои дѣйствія; вѣроятно теперь уже и окончилъ.

Почему я, не дождавшись отвѣта Вашего Высокопреосвященства, писалъ Константину Петровичу,—я это отчасти объяснилъ уже Вашему Высокопреосвященству. 11-го числа октября получилъ я письмо отъ Константина Петровича, въ которомъ онъ указывалъ мнѣ на преосвященнаго Августина 1), какъ на преемника покойному преосвященному Смарагду и просилъ ускорить отвѣтомъ. Наскоро собравъ свѣдѣнія о преосвящ. Августинѣ, служившемъ здѣсь 2), я 12-го октября отвѣтилъ Константину Петровичу съ указаніемъ на преосвященнаго Антонина, какъ желаемого мною преемника пр. Смарагду. Въ этой мысли укрѣпилъ меня и Николаѣ Александровичъ Сергіевскій, хорошо знающій и пр. Августина и пр. Антонина; укрѣпилъ онъ меня и въ той мысли, что, безъ сомнѣнія, Вашему Высокопреосвященству викарій во время пребыванія вашего въ Твери ненуженъ.

Вотъ Вамъ моя исповѣдь, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, простите и разрѣшите, принявъ въ милостивое вниманіе, что безъ воли Божіей ничего не бываетъ.

Радуетъ меня доброе расположеніе Твери къ преосвященному Антонину и обнадеживаетъ, что и здѣсь онъ будетъ любимъ. У него будетъ своя особая губернія, гдѣ православныхъ, конечно, немного, но высшая администрація губернская и многочисленное военное начальство—все христіане и жаждутъ видѣть и имѣть у себя православнаго архіерея, имѣя двухъ католическихъ. О достоинствахъ преосвященнаго Антонина всѣ здѣсь предварены. Нѣкоторые священники изъ Тверскихъ знаютъ преосвященнаго и лично, напр. настоятель Ковенскаго собора Введенскій. Преосвященный

1) Гуляницкаго, еп Аккерманскаго, † еп. Екатеринославскимъ 30 ноября 1892 года.

2) Съ 1870 г.—1881 г. былъ ректоромъ Виленск. семинаріи.

1886 г. будетъ принять и въ Вильнѣ и въ Ковнѣ самымъ радушнымъ образомъ.

Смирненѣйше испрашивая себѣ архипастырскаго благословенія и святительскихъ молитвъ Вашего Высокопреосвященства, съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ и глубочайшею преданностію имѣю честь пребыть

Вашего Высокопреосвященства,

Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, вижайшимъ послушникомъ и смиреннымъ богомольцемъ“...

21-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ А. В. Гаврилова:

„Спѣшу порадовать добрыми вѣстями: сегодня въ 1½ по полудни помолились о бытіи о. Гавриилу вашимъ викаріемъ. Сегодня же подавъ о семъ протоколъ, и на будущей недѣлѣ всеподданнѣйшій докладъ пойдетъ къ Государю. Слава Богу!

Сегодня же спрашивалъ Константина Петровича, можете ли Вы напечатать письма митрополита Филарета къ особамъ Царствующаго Дома, или должны испросить на это надлежащее разрѣшеніе. Константинъ Петровичъ отвѣтилъ: „пусть Преосвященный пришлетъ копіи съ такихъ писемъ“. Соблаговолите дѣйствовать посему, какъ признаете за лучшее. Если письма у Васъ уже переписаны, то сообщите ихъ Константину Петровичу, а онъ Вамъ отвѣтитъ.

Не ищите настоятеля въ Желтиковѣ. Вамъ пришлютъ туда архіерея, котораго убираютъ, чтобы не мозолилъ глазъ. Это—Геннадій ¹⁾ Сумскій. Онъ будетъ назначенъ управляющимъ Желтиковымъ монастыремъ.

С. В. Керскій поѣхалъ на Аѳонъ и въ Іерусалимъ: единственно ради спасенія души“.

Въ тотъ-же день получена была мною отъ высокопреосвященнаго митрополита краткая телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Поздравляю съ праздникомъ и викаріемъ по желанію вашему.—Платонъ.“

22-е число. — День памяти Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Михаила Ярославича Тверскаго, косяго мощи почиваютъ въ каѳедральномъ соборѣ.

Ночью на этотъ день я видѣлъ замѣчательный сонъ.

¹⁾ Левитскій † 10 февр. 1883 г.

Около 7-ми часовъ утра, предъ пробужденіемъ, вижу я Владыку митрополита *Филарета*. Онъ лежитъ на кровати; предъ нимъ на столѣ бумаги, въ листъ и полулистъ, пожелтѣлыя отъ времени. Эти бумаги онъ постепенно передавалъ мнѣ. Я преклонился предъ нимъ на колѣна и просилъ его благословить меня. Онъ перекрестилъ мою голову, съ явственнымъ произнесеніемъ словъ: „во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа“.—Я крѣпко поцѣловалъ его святительскую руку, а онъ прослезился. Послѣ сего я, взволнованный, тотчасъ пробудился и крайне сожалѣлъ, что столь знаменательное свидѣніе не продолжилось.

23-го числа получилъ я пространное письмо изъ Вильны отъ новаго епископа Ковенскаго, преосвященнаго Антонина. Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 20—21-го числа:

„Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ!

Проникнутый чувствами глубокой и неизмѣнной благодарности Вашему Высокопреосвященству за отеческія ваши милости ко мнѣ, я имѣлъ непремѣнное желаніе написать Вашему Высокопреосвященству, хотя нѣсколько строкъ, изъ Петербурга и въ день отъѣзда моего въ Вильно началъ было писать. Но на первой-же страницѣ былъ остановленъ прибытіемъ ко мнѣ дорогаго, достойнаго самаго глубокаго уваженія, гостя—Мих. Осип. Кояловича¹⁾. Послѣ довольно продолжительной бесѣды его со мной, взглянулъ я на часы, и оказалось, что до отхода почтоваго поѣзда въ Вильно остается времени только 1 ч. 15 мин. По необходимости, я долженъ былъ убрать въ сумку начатое письмо и спѣшить на станцію желѣзной дороги. Осмѣливаюсь, въ настоящія минуты писать Вашему Высокопреосвященству уже изъ Вильны, въ которую прибылъ я изъ Петербурга 20-го ноября въ 8 часовъ утра.

Изъ Твери въ Петербургъ я прибылъ 17-го ноября въ 10 час. утра. Черезъ часъ по прибытіи, представился Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ С.Петербургскому. Владыка спросилъ о здоровьѣ Вашего Высокопреосвященства и о томъ, угодно-ли Вашему Высокопреосвященству имѣть ви-

1) Проф. Сиб. дух. академіи, † 23 авг. 1891 г.

1886 г. карія послѣ меня. Я отвѣтилъ такъ, какъ имѣлъ честь слышать отъ Вашего Высокопреосвященства. Владыка замѣтилъ на мой отвѣтъ: „трудно теперь найти викарія; всѣ кандидаты на викаріатство разобрались“. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода принялъ меня совершенно официально. Между прочимъ, онъ говорилъ мнѣ: „вѣроятно, преосвященный Савва сердился на насъ, что мы перевели васъ въ Ковно; но чтожь дѣлать; вы послужили ему; надо вамъ послужить и другому; въ Ковно ваша служба нужнѣе, чѣмъ въ Твери. Богъ дастъ, мы помиримся съ преосвященнѣйшимъ Саввою“.

Вечеромъ, 17-го, явился я на Троицкое подворье, чтобы представиться Владыкѣ Московскому, но предъ самымъ моимъ прїѣздомъ Владыка отправился въ свою домовую церковь ко всеобщей, а послѣ всеобщей онъ предполагалъ читать акаѳистъ преподобному Сергію, что обыкновенно дѣлаетъ онъ каждую недѣлю, по поведѣльникамъ. — Добрый келейникъ провелъ меня въ молельную комнату, изъ которой владыка слушаетъ богослуженіе, совершаемое въ домовой его церкви, и я простоялъ здѣсь до конца службы. Было уже около 9-ти часовъ. Я думалъ, что онъ прогонитъ меня за безвременный визитъ къ нему, но онъ принялъ меня милостиво, не смотря на то, что сильно усталъ. Спросилъ меня владыка, доволенъ-ли я, или недоволенъ перемѣщеніемъ въ Ковно. Я отвѣтилъ, что мнѣ грустно и тяжело вытти изъ-подъ отеческаго покровительства Вашего Высокопреосвященства, но не смѣю противиться волѣ промысла Божія и Высшаго Начальства. Потомъ спросилъ владыка: „желаетъ-ли Высокопреосвященнѣйшій Савва имѣть послѣ васъ викарія“. Я отвѣтилъ утвердительно. „Кого-же онъ желаетъ имѣть своимъ викаріемъ?“—спросилъ еще владыка... Я осмѣлился отвѣтить на это: „Опредѣленно не могу сказать, но, кажется, Владыка имѣлъ въ виду о. архимандрита Гавріила, какъ человѣка, извѣстнаго ему своимъ добрымъ характеромъ, своимъ трудолюбіемъ и аккуратностію по службѣ. Владыка ничего не сказалъ на это. Я поднялся, принялъ его святительское благословеніе на новое мѣсто и отправился во-свояси. Квартира мнѣ дана была въ помѣщеніи 2-го викарія С.Петербургскаго, преосвященнаго Сергія, рядомъ съ крестовою церковію владыки. Слышалъ я въ Петербургѣ, что

глубокоуважаемому о. протоіерею Сергѣю Константиновичу 1886 г. назначена пенсія въ 3000 рублей и данъ будетъ орденъ св. Анны 1-й степени. Василия Яковл. Михайловскаго я не засталъ дома. На другой день по городской почтѣ получилъ отъ него приглашеніе на вечеръ, но въ этотъ день въ 2 часа дня я совсѣмъ рѣшился ѣхать въ Вильну.

Въ Вильнѣ дано мнѣ временное помѣщеніе въ Святодуховскомъ монастырѣ. Жить буду въ Ковнѣ, въ архіерейскомъ домѣ, который въ настоящее время нѣсколько ремонтируется внутри; но будетъ ремонтироваться капитальнымъ образомъ, на что испрашивается у казны 4,800 рублей. Это будетъ уже въ слѣдующемъ году. Пока проживу въ немъ безъ прихоти и роскоши. Въ Святодуховомъ монастырѣ помѣщеніе—прекрасное. Здѣсь я буду имѣть пребываніе по нѣсколькимъ днямъ каждый мѣсяць, когда буду пріѣзжать изъ Ковно, по дѣламъ Виленскаго братства. Домъ Виленскаго архіепископа—обширный и великолѣпный; загородная дача его, говорятъ, чудо природы и искусства. Вильно своими зданіями нѣсколько похожъ на Петербургъ; но улицы очень узки. Погода стоитъ хорошая,—не то что въ Петербургѣ — грязь и слякоть. Пробуду я здѣсь еще дня три—четыре. Хочется съѣздить отсюда въ Гродно, познакомиться съ преосвященнымъ викаріемъ Анастасіемъ 1); 6 часовъ ѣзды отсюда до Гродно.

Простите меня, Владыко Святыи, и примите милостиво мое увѣреніе въ неизмѣнномъ глубочайшемъ уваженіи и совершеннѣйшей преданности, съ которыми всегда былъ и пребуду...“

Въ этотъ-же день, т. е. 23-го числа, вечеромъ было торжественное собраніе въ семинарскомъ актовомъ залѣ Членовъ Православнаго Тверскаго Братства Св. Благовѣрнаго Князя Михаила, по случаю второй годовщины сего Братства.

26-го числа получилъ я письмо изъ Ярославля отъ преосвященнаго архіепископа Іонаана, который писалъ отъ 24-го числа:

„Изъ прилагаемаго при семъ *подлинникомъ* увѣдомленія священника Успенскаго, вчера мною полученнаго, Вы мо-

1) Одоцкимъ, ед. Брестскимъ, † еп. Олонецкимъ 7 дек. 1905 г.

1886 г. жете усмотрѣть, что искомага Вами сокровища у священника Успенскаго не обрѣтается. Сему можно и повѣрить. Родственники архіерейскіе большею частію интересуются капиталами и имуществомъ архіереевъ, чѣмъ бумагами, изъ которыхъ рясн не сошьешь.

Въ 1870 году, по смерти высокопреосвященнаго Аркадія ¹⁾, мною отправлены были въ Святѣйшій Синодъ письма многихъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ къ покойному архіепископу Олонецкому, въ числѣ коихъ были письма и высокопреосвященнѣйшаго митрополита Филарета. Что послѣдовало съ этими письмами, мнѣ неизвѣстно. Множество писемъ помѣщено о. архимандритомъ Григоріемъ ²⁾ въ Душеполезномъ Чтеніи. Большую драгоцѣнность составляютъ въ Душеполезномъ Чтеніи резолюціи высокопреосвященнаго митрополита Филарета. Я просилъ о. архимандрита Григорія издать помѣщаемыя имъ въ Душеполезномъ Чтеніи резолюціи въ отдѣльной книжкѣ, расположивъ оныя по предметамъ; но врядь-ли онъ возьмется за это дѣло. А для архіереевъ эта книжка была-бы драгоцѣннымъ сокровищемъ.

Очень сожалѣю, что не удостоился лицезрѣть высокопреосвященнѣйшаго митрополита Кіевскаго Платона. Не обидѣлся-ли онъ на меня за то, что я высказалъ въ письмѣ къ нему (на которое онъ и не отвѣтилъ мнѣ) встрѣтить его въ Сергіево-Троицкой Лаврѣ и принять въ Ростовѣ? Не поставьте за трудъ на досугѣ почтить меня увѣдомленіемъ, какъ высокопреосвященнѣйшій проведетъ у Васъ время? Думается мнѣ, что онъ моимъ планомъ свиданія остался недоволенъ. Въ Москву-же я затруднялся странствовать. Москва послѣ покойныхъ преосвященныхъ Леонида, Игнатія и нынѣ здравствующаго Алексія стала для меня какъ-будто чужая.“

Въ отвѣтъ на это писалъ я 2-го декабря:

„Усердно благодарю Васъ за понесенный Вами трудъ, хотя и напрасный, въ разысканіи писемъ М. Филарета къ М. Филоею. Я не могу допустить мысли, чтобы владѣлецъ этихъ драгоцѣнныхъ писемъ могъ намѣренно истребить ихъ.

¹⁾ Федорова, архіеп. Оловецкаго, вышеупоминаемаго.

²⁾ Войновымъ, архим. Андроніева м-ря, † 1 авг. 1896 г. см. с немъ т. IV и V Хроника по указателямъ.

По всей вѣроятности, о. Успенскій, если эти письма у него, 1886 г не желаетъ отдать ихъ *туне*, но я охотно далъ-бы ему такую мзду, за которую онъ могъ-бы сшить себѣ бархатную рясу.

Оставшіяся по смерти преосвященнаго Аркадія бумаги, о которыхъ Вы пишете, хранятся въ архивѣ Св. Синода въ цѣлости. Я ихъ разсматривалъ и нѣкоторыя письма М. Филарета къ Аркадію помѣстилъ въ Собраніи мнѣній и отзывовъ М. Филарета.—Имѣете-ли Вы это изданіе и читаете-ли его?—Рекомендую Вамъ имѣть оное у себя на столѣ.

Кіевскій Владыка погостилъ у меня два дня. Онъ вспоминалъ о Васъ и нашемъ приглашеніи его въ Ростовъ и Ярославль, и не прочь рано или поздно посѣтить Васъ. Не писалъ Вамъ потому, что онъ теперь никому почти не пишетъ, а отдѣлывается только телеграммами.

На мѣсто преосвященнаго Антонина назначили мнѣ, по моему представленію, о. Гавріила: это добрѣ. Но вотъ что неожиданно и странно для меня: Желтиковъ монастырь вручаютъ управленію Харьковскаго викарія, епископа Геннадія. Послѣ 18-лѣтняго возсѣданія на трехъ викаріатскихъ каѳедрахъ ¹⁾, онъ, бѣдный, уклоняется наконецъ подъ сѣнь Святителя Тверскаго Арсенія. Ему здѣсь, конечно, будетъ спокойно, но буду-ли я покоенъ съ нимъ? Преосвященный Геннадій Вамъ извѣстенъ съ академической скамьи, а я вовсе его не знаю.—Прошу Васъ, Святой Владыко, сообщить мнѣ характеристику его, если можно, подробнѣе, дабы я могъ знать, какъ относиться къ нему“.

28-го числа получилъ письмо изъ Харькова отъ протоіерея С. А. Иларіонова. Онъ писалъ отъ 25-го числа:

„Преданный всею душою Вашему Высокопреосвященству, я всегда испытываю въ сердцѣ своемъ отраженіе тѣхъ событій, какія совершаются въ вашей паствѣ. Вѣсть о назначеніи вашего викарія на другое мѣсто служенія смутила меня, и я задался вопросомъ, понадобился-ли человѣкъ на то мѣсто, или же сталъ тяготиться своимъ положеніемъ и яся бѣгу? Въ настоящее время получено мною извѣстіе изъ Питера (впрочемъ секретно), что Вы изволили избрать себѣ

1) Сарапульской съ 1868 г; съ 1872 — Кинешемск., съ 1883 г.—Сумской.

1886 г. викаріємъ о. архимандрита Гавріила, — и радость озарила мою душу. Есть пословица: не хвали въ три дня, похвали въ три года. Для отзыва объ о. архимандритѣ Гавріилѣ минуль и этотъ срокъ. Преосвященнаго Антонина Вы пригласили болѣе по рекомендаціи, чѣмъ по знакомству съ нимъ; а о. архимандритъ Гавріиль—человѣкъ, испытанный Вами и осмтрѣнный. Назначеніе на мѣсто о. Гавріила нашего Преосвященнаго Геннадія очень удачно; по образу жизни послѣдняго, мѣсто въ Желтиковѣ одно изъ лучшихъ для него; онъ любитъ гулять пѣшкомъ, и вотъ къ его удовольствію обширныя и роскошныя лѣса представляютъ ему всѣ удобства. Въ Твери теперь будетъ подобіе митрополиі. Мнѣ живо представляется картина, какъ въ торжественныя дни Вы изволите торжественно совершать богослуженіе въ сослуженіи двухъ викаріевъ. Въ Харьковѣ Ваше Высокопреосвященство очень часто служили съ двумя архимандритами, и послѣ вашего выѣзда Харьковцы лишены были утѣшенія видѣть такое торжественное богослуженіе, за исключеніемъ случая въ настоящемъ году, когда пріѣзжалъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Платонъ.

Кого-то Господь пошлетъ въ помощь нашему Владыкѣ, этому неустанному труженику; поистинѣ труженикъ: служить неопустительно по воскресеніямъ и проповѣдуетъ; кромѣ того,—во всѣхъ гимназіяхъ и другихъ учрежденіяхъ благотворительныхъ обществъ, въ ремесленномъ училищѣ и вездѣ, гдѣ служить, говорить съ такою силою и впечатлительностію, что, когда окончитъ рѣчь, оставляетъ жажду слушать еще.

Помолитесь Владыко Святѣй, да пошлетъ Господь благопотребнаго человѣка, — мужа по сердцу нашему Архипастырю“.

На письмо это я отвѣчалъ 10-го декабря:

„Искренно благодарю Васъ за сочувственное отношеніе къ событіямъ моего служенія. Неожиданно, хотя и не безъ предваренія, взять у меня добрый помощникъ мой, преосвященный Антонинъ. Его пожелалъ имѣть своимъ викаріємъ преосвященный Литовскій, какъ товарищъ его по академіи и пріятель (не знаю, другъ-ли). Но и мнѣ не хотѣлось отпустить преосвященнаго Антонина, да и онъ неохотно оставлялъ Тверь. Между тѣмъ, чрезъ это открылась дверь

къ архіерейству для о. Гавріила, давно томившагося желаніемъ достигнуть епископскаго сана. Сегодня онъ отправляется въ Петербургъ за полученіемъ архіерейской хиротоніи.—Да будетъ съ нами и во всемъ воля Божія, всеблагая и премудрая!

Но вотъ—совершенная уже нечаянность для меня и для Твери—это назначеніе въ Желтиковъ монастырь вашего Харьковскаго викарія, Сумскаго епископа. Скажите, Бога ради, какая истинная и ближайшая причина удаленія пресвященнаго Геннадія съ третьей уже викаріатской кафедрой. При этомъ, много обязали бы Вы меня, если-бы изобразили въ болѣе или менѣе подробныхъ чертахъ характеръ удаляющагося отъ васъ и приближающагося къ намъ епископа, дабы я могъ знать, какъ мнѣ нужно будетъ относиться къ нему съ пользою для него и безъ вреда для себя самого. Дивны судьбы Божіи!...

Поздравьте меня съ окончаніемъ возложеннаго на меня Св. Синодомъ труда по изданію бумагъ блаженной памяти м. Филарета. Всѣ бумаги, предназначенныя къ печатанію, мною окончательна просмотрѣны. Печатаются теперь, въ двухъ синодальныхъ типографіяхъ, два послѣднихъ тома и къ Пасхѣ будутъ готовы. Слава и благодареніе Господу, даровавшему мнѣ силы и ревность къ совершенію столь важнаго и полезнаго труда!—Читають-ли это изданіе вашъ владыка и какъ смотритъ на него? Многіе изъ владыкъ совершенно равнодушны къ нему, между тѣмъ, какъ свѣтскіе восхищаются имъ.

Мнѣ остается еще исполнить одно дѣло—издать Сборникъ частныхъ писемъ великаго Святителя къ разнымъ лицамъ. Этихъ драгоценныхъ писемъ имѣется въ моихъ рукахъ значительное количество; выйдетъ изрядный томъ“.

29-го числа писалъ я въ село Высочиновку А. Θ. Ковалевскому:

„По вѣрѣ и упованію вашему да будетъ вамъ.“

Вы огорчились на меня и на архимандрита Ниловскаго за то, что не исполнили вашего желанія относительно частицы мощей преподобнаго Нила Столобенскаго. Но ни я, ни архимандритъ не виноваты предъ Вами. О. архимандритъ Арсеній писалъ мнѣ, что „нетлѣнныя мощи угодника Божія, съ переложеніемъ оныхъ изъ прежней раки въ настоящую, по

1886 г. указу Св. Синода, почиваютъ *опечатанными*, и только оставлено мѣсто на челѣ, къ которому прикладываются.

Между тѣмъ, Вы пишете въ послѣднемъ письмѣ (отъ 13-го сего ноября), что Вы не теряете надежду получить частицу мощей преподобнаго Нила. И вотъ, ваша надежда не посрамила Васъ. Вы получите, по неизрѣченной милости Божіей, не только просимое, но и болѣе, нежели просили.

Я посылаю Вамъ нынѣ-же, чрезъ почту, серебро-позлащенный ковчежець съ частицами мощей разныхъ святыхъ, въ томъ числѣ и преподобнаго Нила.

Святыня эта приносится въ благословеніе вашей новоучрежденной обители игуменію здѣшняго Христорождественскаго монастыря Палладію 1). Въ монастырь-же эта святыня поступила отъ монахини Агапиты (въ мірѣ дворянки Смоленской губерніи, Колѣнковой), скончавшейся въ 1874 году. А монахиня Агапита получила ее въ благословеніе отъ духовнаго отца своего и руководителя, Ниловскаго архимандрита Агапита, скончавшагося въ 1849 году. Но устройство ковчежца, въ коемъ положены частицы св. мощей, судя по начертанію на немъ надписей, относится къ давнему времени (къ концу XVII или началу XVIII в.).

Итакъ душевно радуюсь, что Господь дароваль мнѣ возможность исполнить, и даже съ избыткомъ, ваше благочестивое желаніе.

Примите, досточтимый Андрей Θεодоровичъ, мое сердечное привѣтствіе и духовное сорадование вашей истинной радости о предстоящемъ торжествѣ открытія обители въ честь и славу Пресвятыя Владычицы Богородицы. Да процвѣтаетъ, яко кринъ, ваша св. обитель и да приноситъ обильные плоды иноческихъ добродѣтелей!

P. S. Я увѣренъ, что Вы увѣдомите мать игуменію Палладію о полученіи святыни.

Серебропозлащенный ковчежець, мѣрою въ длину 2 вершка, въ ширину $1\frac{1}{4}$ вершокъ. На верхней доскѣ его, вверху, въ полукруги, изображеніе Господа Вседержителя; ниже—Благовѣрный Князь Михаилъ Тверскій и преподобный Ниль Столобенскій.

1) Ельчанинвою, см. о ней т. VI Хроники, стр. 16.

На обратной сторонѣ слѣдующія надписи:

1886 г.

Часть мощей

Великаго Князя Владиміра.	} Благовѣрнаго Князя страсто- тернца Михаила Ярославича Тверскаго. Или Муромца. Ефрема Евнуха, епископа Пе- реяславскаго,—Моисея Оуг- рина,—Прохора Лебодника.
Преподобнаго отца Нила Сто- лобенскаго.	
Преподобныхъ отецъ Печер- скихъ:	
Аввасія Затворника, Евстра- тія мученика, Николы Свя- тоши.	

Часть отъ ризы Ефрема Новоторжскаго.

1-го декабря писалъ я въ Ковно преосвященному Анто-
нину, въ отвѣтъ на его письмо отъ 20—21-го ноября:

„Полагаю, что Вы водворились уже въ своемъ престоль-
номъ градѣ. Примите же мое братское о Господѣ привѣт-
ствіе на новой епископской кафедрѣ. Да даруетъ Вамъ Вер-
ховный пастыреначальникъ Господь съ такимъ-же усердіемъ
и съ такою-же пользою потрудиться для новой, ввѣренной
Вамъ, паствы, съ какими Вы трудились три года для паствы
Старицкой и вообще для паствы Тверской, къ облегченію мо-
его бремени, за что еще разъ повторяю Вамъ мою искреннюю
душевную признательность.

О назначеніи Вамъ преемника, конечно, Вамъ уже извѣ-
стно. Но извѣстно-ли Вамъ, кому вручается завѣдываніе
Желтиковымъ монастыремъ? Мнѣ пишутъ, что управляю-
щимъ этого монастыря назначается Харьковскій викарій,
епископъ Геннадій. Эта вѣсть и неожиданна, и не особенно
пріятна для меня.

По отбытіи вашемъ, мы подобающимъ образомъ отпраздно-
вали вторую годовщину открытія Братства Благовѣрнаго
Князя Михаила. Вспоминали потомъ, на именинномъ вечерѣ
у матери игуменіи, и о третьей годовщинѣ вашей архіереф-
ской хиротоніи.

Всѣ тверитяне интересуются знать о вашемъ водвореніи
на новомъ мѣстѣ службы.

Надѣмся, что Вы удовлетворите нашему любопытству“.
2-го числа писалъ въ Петербургъ В. А. Юрданъ ¹⁾:

¹⁾ Жена ректора академіи художествъ, см. о ней т. VII Хроника по
указателю.

1886 г. „Приношу Вамъ усерднѣйшее поздравленіе съ днемъ вашего ангела. Да хранитъ Васъ Господь, по молитвамъ небесной покровительницы вашей, въ мирѣ, здравіи и благополучіи!

Простите, что до сихъ поръ я не благодарилъ Васъ за поздравленіе меня съ ангеломъ и за столичныя извѣстія ваши. Минувшимъ лѣтомъ и осенью много времени отнимали у меня пріѣзжіе гости, коихъ перебивало у меня столько, какъ никогда прежде. Но въ этихъ посѣщеніяхъ есть и своя пріятная сторона. Въ мирной откровенной бесѣдѣ съ пріѣзжими друзьями и пріятелями какъ-то освѣжаешься и отдыхаешь душою и сердцемъ. Въ Твери у меня такъ тѣсень и ограниченъ кругъ знакомства (не говорю объ оффиціальныя отношенія), что въ немъ вращаешься, какъ бѣлка въ колесѣ. Если-бы моя келейная жизнь не разнообразилась литературно-учеными занятіями, то отъ скуки можно было-бы съума сойти. Живой ученой бесѣды здѣсь я вовсе лишень; поневолѣ вспомнишь о Петербургѣ, гдѣ я въ этомъ отношеніи находилъ полное удовлетвореніе.

На прошедшей недѣлѣ я проводилъ въ Ковно своего преосвященнаго викарія. И я неохотно его отпускалъ, да и онъ не съ особенною радостію поѣхалъ въ невѣдомый ему край. Преемникомъ ему назначили моего доморощеннаго архимандрита, о. Гавриила. Не знаю, извѣстенъ-ли былъ онъ Вамъ во время пребыванія своего въ Петербургѣ на чредѣ, въ 1883 году? На дняхъ онъ отправится въ Петроградъ, для воспріятія архіерейской хиротоніи“.

3-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ А. В. Гаврилова, который писалъ отъ 2-го числа:

„Имѣю честь представить на ваше усмотрѣніе и апробацію предисловіе къ дополнительному тому. Буду душевно радъ, если вашъ редакторскій карандашъ усиленно профидется по оному. Я читалъ его Н. И. Григоровичу и получилъ одобреніе. Помѣщенныя въ предисловіи цифры потребуютъ исправленій, такъ какъ печатаніе еще не окончено, хотя и близится къ концу. Я позволилъ себѣ отъ вашего лица благодарить нѣкоторыхъ лицъ, а Синоду выразить сыновнюю преданность. Что на это скажете? Я полагалъ-бы, чтобы это предисловіе удостоилось вашей подписи, которая и будетъ напечатана. Думаю, что на это препятствій не будетъ ни со стороны Св. Синода, ни Константина Петровича.

29-го ноября утвержденъ докладъ объ о. Гавріилѣ. Вотъ, 1886 г. вѣроятно, порадуетесь! А экзархъ ѣдетъ ¹⁾, и, говорятъ, не возвратится. М. Исидоръ огорченъ ибо въ городѣ говорятъ, что экзархъ ѣдетъ на его мѣсто“.

4-го числа полученъ былъ мною отъ благочиннаго 3-го округа Ржевскаго уѣзда, села Холмеца, священника Петра Звѣрева репортъ отъ 1-го числа, за № 89, слѣдующаго при-
скорбнаго содержанія:

„1886 года ноября 30 дня товарищъ мой, священникъ Викторъ Суворовъ ²⁾ служилъ утреню, по окончаніи которой онъ послалъ сторожа принести просфоры и вино для священнодѣйствія. Сторожъ взялъ просфоры у просфоропеки, а вино у церковнаго старосты села Холмеца, крестьянина Ивана Сергѣевича Модестова, которое у него хранится еще съ лѣта въ погребѣ, и которое выдалъ одинъ изъ его служащихъ. Священникъ Викторъ Суворовъ, получивъ вино и просфоры, приступилъ къ совершенію литургіи, которую и совершилъ. При приобщеніи его самого вино, претворенное въ Святую Кровь, показалось ему не совсѣмъ вкуснымъ, и на это онъ не обратилъ никакого вниманія. По окончаніи святой литургіи священникъ Суворовъ приступилъ къ употребленію Святыхъ Даровъ, гдѣ онъ узналъ, что подано было не красное виноградное вино, а красныя чернила, коими самъ приобщался и другихъ приобщалъ. При употребленіи и по употребленіи Святыхъ Даровъ, онъ на мѣстѣ въ алтарѣ заявилъ діакону и двумъ псаломщикамъ, что для священнодѣйствія подано не вино виноградное, а красныя чернила, и ихъ онъ все таки употребилъ. Оставшіяся въ графинѣ чернила онъ просилъ провѣрить, и на провѣркѣ нашли, что подано было не вино, а красныя чернила. По окончаніи провѣрки и по окончаніи литургіи, священникъ Викторъ Суворовъ прислалъ съ псаломщикомъ Чернышевымъ графинъ для провѣрки ко мнѣ, и я вашель, что подано было не вино, а красныя чернила. Сказалъ псаломщику Чернышеву, чтобы священникъ Суворовъ зашелъ по окончаніи всѣхъ службъ по церкви ко мнѣ,—онъ и пришелъ. Въ домѣ своемъ я просилъ священника Суворова и при другихъ открыть ротъ, который по-

1) Павелъ Лебедевъ, экзархъ Грузин.

2) † 24 мая 1888 г.

1886 г. крытъ былъ чернилами, и ими были покрыты даже руки. Фактъ грустный, но донести Вашему Высокопреосвященству объ ономъ я долженъ и обязанъ. Самъ-же Модестовъ убить нравственно и всецѣло принимаетъ вину на себя. Личность Модестова благонравная, усердіе его по храму—рѣдкое, онъ и строитель новаго въ нашемъ селѣ храма. Избраннымъ въ должность церковнаго старосты не будетъ. О чемъ Вашему Высокопреосвященству низжайше и репортую“...

На этотъ репортъ мною послано было отъ 11-го числа, за № 6337, благочинному секретное предписаніе такого содержания:

„Вслѣдствіе репорта вашего отъ 1-го числа сего декабря, за № 89, объ употребленіи священникомъ Викторомъ Суворовымъ, при совершеніи 30-го минувшаго ноября литургіи, вмѣсто краснаго вина, красныхъ чернилъ, должнымъ почитаю предписать Вамъ учинить слѣдующее: 1) священнику Суворову сдѣлать строгое внушеніе, чтобы онъ впредь былъ внимательнѣе и предусмотрительнѣе въ отношеніи къ веществу Таинства Евхаристіи, и 2) церковному старостѣ Ивану Модестову, допустившему, хотя и не намѣренно, крайнюю неосмотрительность въ доставленіи, вмѣсто вина, чернилъ, внушить, чтобы онъ, для успокоенія своей, возмущенной чрезъ сіе, совѣсти, принялъ отъ своего духовника, по его усмотрѣнію, молитвенную епитимію“.

Къ счастью, ни для совершавшаго литургію священника, ни для причастниковъ, вредныхъ послѣдствій для здоровья, отъ употребленія чернилъ, не было.

5-го числа полученъ былъ мною изъ Св. Синода Указъ отъ 3 го декабря, № 4334, слѣдующаго содержания:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: Высочайше утвержденный въ 29 день ноября сего года, всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ увольненіи викарія Харьковской епархіи, преосвященнаго Сумскаго Геннадія, по преклонности лѣтъ и по слабости здоровья, на покой. Справка. Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ 19/23 ноября сего года за № 2518, между прочимъ, постановлено: по воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія на увольненіе преосвященнаго Сумскаго Геннадія на покой, ввѣрить въ его управленіе Тверской Успенскій Желтиковъ второклассный монастырь.

Приказали: объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ 1886 г. всеподданнѣйшемъ докладѣ Святѣйшаго Синода объявить Вашему Преосвященству указомъ съ прописаніемъ втораго пункта справки. Декабря 3 дня 1886 года. Подлинное подписали Оберъ-Секретарь Гавриловъ. Секретарь И. Жудро“.

На этомъ указѣ 9-го числа дана была мною резолюція: „въ консисторію для свѣдѣнія и потребныхъ распоряженій.“

7-го числа писалъ я въ Петербургъ Оберъ-Прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву:

„Еще въ августѣ я окончилъ, съ Божіею помощію, просмотръ бумагъ митрополита Филарета, и затѣмъ занимаюсь только чтеніемъ послѣдней корректуры при печатаніи ихъ. Къ сожалѣнію, очень медленно идетъ, особенно въ Московской типографіи, печатаніе этихъ драгоценныхъ документовъ. Не благоволите-ли обратить на сіе ваше начальственное вниманіе?“

Вскорѣ я намѣренъ приступить къ изданію имѣющихся въ моемъ распоряженіи частныхъ писемъ блаженной памяти Митрополита Филарета къ разнымъ лицамъ. Между этими письмами есть, какъ извѣстно, письма къ Высочайшимъ особамъ. Не почитая себя въ правѣ предавать гласности эти послѣднія письма безъ особаго разрѣшенія, считаю долгомъ обратиться къ Вашему Высокопревосходительству съ покорнѣйшею просьбою исходатайствовать для меня, отъ кого слѣдуетъ, разрѣшеніе на напечатаніе означенныхъ писемъ, совмѣстно съ другими письмами Московскаго Святителя.

При семъ имѣю честь препроводить точные списки съ 11-ти писемъ Митрополита Филарета къ Ихъ Императорскимъ Величествамъ, въ Бозѣ почившимъ, Государю Императору Александру Николаевичу и Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть...“

9-го числа неожиданно посѣтилъ меня Павелъ Александровичъ Бакунинъ ¹⁾ и принесъ въ даръ экземпляръ своего сочиненія: „Основы вѣры и знанія, Спб. 1886 г. Это—одинъ изъ извѣстныхъ братьевъ Бакуниныхъ ²⁾. — Сочиненіе г.

¹⁾ † 22 мая 1900 г.

²⁾ О другомъ братѣ М. А. Бакунинѣ, его бѣгствѣ изъ Сибири см. Историч. Вѣстникъ т. 71 (1898 г.)

886 г. Бакунина по изложенію очень туманное и неудобочитаемое.

10-го числа получилъ письмо изъ Сергіева Посада, отъ бывшаго ректора Московской духовной академіи, протоіерея С. К. Смирнова. Онъ писалъ отъ 8-го числа:

„Дошелъ до меня слухъ, что Вы представили Желтиковского архимандрита о. Гавріила во епископа Старицкаго. Такъ какъ мѣсто настоятеля Желтикова монастыря имѣетъ быть, праждно, то усердно прошу Васъ назначить на это мѣсто нашего о. Рафаила ¹⁾, которому такъ долго вѣтъ движенія по службѣ и который радъ будетъ получить означенное мѣсто. Не оставьте его вашей милостію. На это мѣсто онъ будетъ совершенно пригоденъ.

Я удивляюсь, что преосвященный Антонинъ переведенъ въ Вильно, тогда какъ онъ считалъ себя блаженнымъ въ Твери; но отъ Рафаила я услышалъ, что это перемѣщеніе сдѣлано безъ вашей воли, по одному желанію пр. Алексія. Это новый фактъ, доказывающій гнусный характеръ сего послѣдняго и вмѣстѣ дурно характеризующій К. П. (Побѣдоносцева).

Пенсія въ 3000 р. мнѣ утверждена, о чемъ извѣстилъ меня митрополитъ телеграммою. Спасибо имъ, но для меня продолженіе службы было бы пріятнѣе покоя, къ которому никакъ не могу привыкнуть.

Вчера явились ко мнѣ наставники академіи съ рѣчью, въ которой выразили мнѣ сочувствіе и поднесли икону преп. Сергія въ богатой ризѣ, работы Хлѣбникова.

Въ академію прибылъ новый инспекторъ архим. Борисъ ²⁾ Плотниковъ изъ Казани, человѣкъ еще очень молодой и симпатичный. Онъ у меня былъ, а ректоръ и досихъ поръ не удостоилъ меня посѣщенія.

Митрополитъ пріѣдетъ въ Москву 20 декабря, а 28 числа посвящаетъ въ Лаврѣ во епископа Сухумскаго о. Геннадія ³⁾, управляющаго лаврскою свѣчною палатою“.

На письмо это я отвѣтилъ 17-го числа:

„Утѣшительно слышать, что члены академической корпо-

¹⁾ Никольскаго, помощн. библиот. М. д. ак.; † 16 Іюня 1896 г.

²⁾ Потомъ ректоръ Спб. Д. Академіи, † 18 Сент. 1901 г.

³⁾ Павлинскаго, † 31 Марта 1889 г.

раціи достойно оцѣнили вашу многолѣтнюю службу при академіи и такъ любезно выразили Вамъ свои добрыя чувства. 1886 г.

Съ сердечнымъ также удовольствіемъ прочиталъ я въ Московскихъ Вѣдомостяхъ (№ 342) извѣстіе о благородномъ намѣреніи вашихъ многочисленныхъ въ средѣ Московскаго духовенства учениковъ увѣковѣчить въ исторіи академіи ваше имя учрежденіемъ преміи за лучшія курсовыя сочиненія по русской исторіи.

Что скажу Вамъ относительно о. Рафаила? Предоставить ему въ управленіе Желтиковъ монастырь теперь уже невозможно: эта обитель, по распоряженію Св. Синода, безъ всякаго съ моей стороны участія, даже вопреки моему ожиданію, отдана во власть отставнаго Харьковскаго викарія, епископа Геннадія ¹⁾. Такова уже моя горькая участь: то отнимаютъ у меня людей мнѣ благопотребныхъ, то навязываютъ мнѣ особъ, въ коихъ нѣтъ никакой для меня нужды.

Хотѣлъ-бы я поздравить Васъ съ назначеніемъ Вамъ пенсіи въ столь значительномъ размѣрѣ, но Вы пишете, что Вы предпочли бы ей продолженіе службы при академіи. Не знаю, что сказать Вамъ на это? Признаюсь, мнѣ кажется, что Вы, освободясь отъ административной дѣятельности, тѣмъ съ большимъ удобствомъ можете продолжать служеніе духовной наукѣ, сколько позволятъ Вамъ силы.

Кстати о наукѣ: въ чье распоряженіе поступили, или поступятъ бумаги, оставшіяся послѣ А. В. Горскаго ²⁾?—Если онѣ остались въ вашихъ рукахъ, то вотъ у Васъ и готовый матеріалъ для продолженія учено-литературныхъ занятій. Извольте постепенно издавать эти бумаги, въ которыхъ, безъ сомнѣнія, остается еще много интереснаго. Недавно съ большимъ интересомъ прочиталъ я письма покойнаго преосвященнаго Евсевія ³⁾ къ Горскому, помѣщенныя во 2-й книгѣ Приб. къ Твореніямъ Св. Отцевъ за текущій годъ“.

Изъ Сергіева Посада писалъ іером. Рафаиль: „Сегодня, (7-го ч.) въ 12 часовъ дня, совершилось умиленное зрѣлище: вся корпорація Академіи, исключая нѣкоторыхъ членовъ ея, непримиримо враждебныхъ (П. И. Г—аго, Е. Е.

¹⁾ Левицкаго, вышеупоминаемаго.

²⁾ Въ настоящее время хранятся въ бібліотекѣ Моск. Д. Академіи.

³⁾ Орлинскаго, архіеп. Могилевъ; † 21 февр. 1833 г.

886 г. Г—аго, Н. И. С—а, П. И. Ц—а) явилась въ домъ бывшаго отца ректора Сергія Константиновича, для поднесенія ему, въ знакъ признательности, любви и благодарности, образа преподобнаго Сергія Чудотворца.

Въ маленькомъ залѣ вся корпорація стала вокругъ Сергія Константиновича и, съ образомъ въ рукахъ, произнесъ краткую рѣчь Димитрій Теодоровичъ Голубинскій, ¹⁾ отъ котораго и произошло начало этого чествованія.

Димитрій Теодоровичъ, въ рѣчи упомянувши о долготѣней и полезной службѣ Сергія Константиновича, поздравилъ его отъ лица всей корпораціи съ послѣднимъ благоволеніемъ къ нему Начальства и пожелалъ ему многолѣтней и спокойной жизни.

И отецъ Ректоръ, т. е. Сергія Константиновичъ, отвѣтилъ довольно продолжительною, сравнительно, рѣчью, съ перерывами отъ вздоховъ и слезъ; въ началѣ онъ сказалъ, что его участь, вслѣдствіе вражды и злобы нѣкоторыхъ людей, измѣнилась; впрочемъ, сказалъ онъ, все происходитъ отъ причины всѣхъ причинъ, стало быть, и моя участь произошла не безъ воли Божіей; Господь подаль мнѣ даръ терпѣнія, вмалѣ наказаль меня и награждаетъ милостію—именно благоволеніемъ ко мнѣ Начальства, — и потомъ поблагодарилъ насъ за память и вниманіе къ нему даже и по увольненіи его отъ должности ректора. Засимъ всѣ были приглашены къ закускѣ, во время которой была получена телеграмма изъ Симферополя отъ шести человекъ, когда-то учившихся въ Московской Академіи, которые изъявляютъ свое сердечное участіе въ настоящемъ торжествѣ, о которомъ были извѣщены неизвѣстно кѣмъ. Но хорошо ли поступилъ П. И. Г—ій, который отнялъ образъ Спасителя у студентовъ трехъ курсовъ, желавшихъ, съ дозволенія о ректора, поднести этотъ образъ Сергію Константиновичу — отнялъ на основаніи какого-то § устава академіи, будто-бы недозволяющаго дѣлать никакихъ поднесеній уволеннымъ за преступленія, затѣмъ онъ потребовалъ отъ студентовъ списокъ, кто именно и сколько жертвовалъ на образъ. А самый образъ принуждалъ свезти въ Москву и продать въ лавку; образъ, переходя изъ рукъ въ руки, остановился на

1) † 23 Ноября 1903 г.

конецъ у Пятницкаго священника въ ожиданіи своей участи, 1886 г. вождельной студентами, собравшими свои посильныя бѣдныя лепты на оный.

Теперь, когда корпорація профессоровъ поднесла образъ, и у студентовъ опять возгорѣлось желаніе поднести свой образъ Сергію Константиновичу; но теперь надобно имъ просить разрѣшенія уже у митрополита, и они хотятъ явиться къ нему, по его пріѣздѣ въ Москву, и объяснить ему всѣ обстоятельства, случившіяся съ образомъ. Жалко П. И-ча, что онъ находился въ такомъ заблужденіи и былъ непримиримо, нехристіански жестокъ къ о. Сергію Константиновичу. О сентябрьскомъ возмущеніи студентовъ было печатано въ Современныхъ Извѣстіяхъ за послѣднія числа сентября, въ которыхъ выражено порицаніе начальству академіи за запрещеніе поднести образъ бывшему своему Ректору.

Утомилъ я ваши святительскія очи и вниманіе; но, по обыкновенному вашему добросердечію и благоснисходительности ко мнѣ, благоволите принять и еще нѣсколько, можетъ быть, послѣднихъ строкъ моего искренняго, полнаго любви, чистосердечія къ Вамъ; съ того дня, какъ я былъ у Васъ, не проходило ни одного дня, въ который бы нѣсколько разъ не возмущалась душа моя отъ вопроса: что, если проведена такая мысль и К. П-чу, что викарій не только не нуженъ, но даже излишенъ,—безъ этого не было бы такъ смѣло, чтобы не сказать дерзко, написано къ Вамъ; въ такомъ случаѣ примиреніе ничего не значитъ, клевета и ложь должны быть обнаружены, письменная обида должна быть выставлена; наговоровъ тайныхъ другъ на друга, междоусобій, іезуитствъ не должно быть между архипастырями; Церковь Русская не шахматная доска и архіереи не шашки, которыя бы можно было передвигать, какъ вздумается, или кто кого переплутуетъ и даже обидить... Ужели было-бы законопреступно спросить согласія того и другаго? Вы же воспитали, такъ сказать, что и правда, одѣли, обули, настроили и у Васъ, съ укоризною, что Вамъ при Викаріи нечего дѣлать, отняли его. Не побоялся бы я и не утратился-бы высказать это даже Государю, Котораго подобнымъ образомъ, многократно и многообразно, обманываютъ, поднося на утверженіе. Не могу выразить моего сожалѣнія о Васъ, какъ жестоко обиженномъ, чтобы доказать мою любовь

1886 г. къ Вамъ; желалъ-бы служить у Васъ, быть членомъ Консistoriи, заграждать всякія уста, говорящія противъ Васъ. Господь Богъ награждаетъ меня безстрашіемъ. Не боюсь я при Немъ, всегда присушемъ мнѣ, никого и готовъ всегда, по данному мнѣ дару отъ Господа, разверзать уста моя на враги моя и отвѣщать всѣмъ противляющимся; желалъ-бы служить при вашихъ святительскихъ стопахъ; но есть люди, сильно нежелающіе меня, опасющіеся моего прямодушія, распространяющіе обо мнѣ разныя мысли не къ чести мнѣ, хотя бездоказательныя, и почитающіе меня ниже послѣдняго настоятеля монастыря вашей епархіи. Стало быть, прямо на зло не надобно идти, чтобы не нарушить навсегда мира душевнаго, который тоже есть великій даръ Божій. И такіе люди попускаются, какъ препятствіе, Господомъ Богомъ, Котораго да будетъ Святая воля надо мною и ваша святительская“.

Здѣсь помѣщаю кстати вырѣзку изъ № 342 „Современныхъ Извѣстій“ слѣдующаго содержанія:

„Намъ сообщаютъ, что среди бывшихъ учениковъ отца ректора Московской Духовной Академіи, протоіерея Сергѣя Константиновича Смирнова, находящихся въ Москвѣ, возникла мысль поднести ему адресъ и Библію и учредить премію его имени при Московской Духовной Академіи за лучшія курсовыя сочиненія по русской исторіи. Мысль эта находить, говорятъ, большое сочувствіе среди московскаго духовенства, въ числѣ котораго много его учениковъ. Сергѣй Константиновичъ болѣе сорока лѣтъ былъ профессоромъ Московской Духовной Академіи и до семидесятихъ годовъ читалъ лекціи именно по русской исторіи. Въ этой области имъ написаны такія солидныя изслѣдованія по исторіи духовнаго просвѣщенія въ Россіи, какъ, напримѣръ, исторія Славяно-Греко-Латинской Академіи, исторія Троицко-Лаврской семинаріи и исторія Московской Духовной Академіи, удостоенныя преміи отъ Академіи Наукъ, и издана масса историческихъ матеріаловъ. Въ послѣдніе годы своей службы онъ читалъ лекціи по греческому языку и объ особенностяхъ его въ библейско-церковной литературѣ. По этому предмету имъ написано изслѣдованіе объ особенностяхъ греческаго языка въ посланіяхъ ап. Павла въ сравненіи съ языкомъ классиковъ, за которое онъ и получилъ степень доктора богословія“.

12-го числа получено было мною два письма: одно изъ 1886 г. Петербурга, другое изъ Харькова.

Изъ Петербурга писалъ отъ 11-го числа отправившійся туда для воспріятія архіерейской хиротоніи Желтиковскій о. архимандритъ Гавріиль:

„Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

10-го декабря Богъ сподобилъ меня достигнуть С.-Петербурга, и я поселился близъ крестовой Митрополичьей церкви, гдѣ три дня квартировалъ и преосвященный Антонинъ. Тотчасъ, по прибытіи въ келліи, отправился къ Владыкѣ митрополиту Исидору, который сказалъ мнѣ, „что хорошо, что пріѣхали пораньше, а тамъ некогда было-бы обучать васъ“. Попросилъ у него благословенія на утѣшеніе братіи, которое будетъ въ день моего нареченія 12-го декабря и въ день хиротоніи 14-го того-же мѣсяца. Въ 14-й день помолитесь за меня, да снидетъ на меня благодать Святаго Духа къ достодолжному прохожденію будущихъ обязанностей“.

Изъ Харькова отъ 9-го числа писалъ преемникъ о. Гавріила по Желтикову монастырю преосвященный Геннадій, бывшій епископъ Сумскій:

„Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ!

Уволенный на покой въ вашу епархію, имѣю долгъ всепокорнѣйше просить архипастырскаго снисхожденія.

Въ Харьковѣ меня не удерживаютъ; къ выѣзду готовъ. Но, чтобы не затруднить бывшаго настоятеля Желтикова монастыря, считаю необходимымъ пождать отвѣта на телеграмму, нынѣ посылаемую секретарю Тверской Консисторіи.

Въ преданности волѣ Господней, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю долгъ быть

Вашего Высокопреосвященства,

Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца,

нижайшимъ послушникомъ“...

14-е число. Воскресенье. Въ этотъ день совершена была въ соборѣ Александро-Невской Лавры хиротонія Желтиковскаго архимандрита о. Гавріила во епископа Старицкаго, викарія Тверскаго. Въ этотъ же день я счелъ пріятною обязанностію поздравить новорукоположеннаго епископа телеграммою такого содержанія:

1886 г. „Тверь вкупѣ со мною радуется и привѣтствуетъ Васъ съ пріятіемъ архіерейской благодати“.

На это преосвященный отвѣтствовалъ слѣдующею телеграммою:

„Въ сей знаменательный для меня день усугублять молитву о здоровьи Вашего Высокопреосвященства. Привѣтъ вашъ пріемлю съ сыновнею признательностію и искренне благодарю. Епископъ Гавріиль“.

15-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ протоіерея В. Я. Михайловскаго отъ 12-го числа:

„Сегодня состоялось нареченіе о. архимандрита Гавріила подь предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Платона, въ присутствіи Ник. Пав. Смирнова 1). О. Гавріиль свою рѣчь хорошо говорилъ: смѣло, твердо, публично сознавая себя *недобротчливымъ*.“

На архимандритской послѣдней вечери и я былъ. Тамъ говорили рѣчи, вспоминали ваше священное, достолюбезное имя, благословляя о. Гавріила въ путь-дорогу къ архіерейству, въ 3 остальныхъ рѣчахъ благожелали ему позаимствоваться отъ Васъ духа мудрости, благоснисхожденія къ немощнымъ, и сохранить въ себѣ духъ простоты и любви къ духовенству Тверской епархіи, исторически заявившей себя питомцами, многополезными на разныхъ поприщахъ Отечества.

Обѣдъ прошелъ въ сытости. Сильныхъ міра сего не было, а потому было больше и задушевности. О. Гавріилу было сказано три рѣчи, чуждыя лести, но назидательныя и для него и для слушателей.

Теперь о себѣ поведу рѣчь. Прошу прощенія за мои неосторожныя слова, въ письмѣ моемъ допущенныя, о лицахъ вашихъ довѣренныхъ 2). Когда я получилъ ваше письмо 3) и прочиталъ его, я тотчасъ сказалъ: благодарю, пріемлю и нимало вопреки глаголю. Каждое слово вашего письма было основательно.

Съ удовольствіемъ провожу время въ бесѣдѣ съ Высоко-

1) Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода.

2) Разаумѣется письмо отъ 5-го ноября (См. подь числомъ 15-мъ).

3) Отъ 15-го ноября.

преосвященнымъ Веніаминомъ ¹⁾ Иркутскимъ, который бла- 1886 г.
говолить ко мнѣ издавна и на дняхъ обѣщался пріѣхать ко
мнѣ обѣдать запросто. Порядки питерскіе съ двоедушіемъ
ему не нравятся. И онъ съ перваго визита Константину
Петровичу просилъ его въ маѣ отпустить его въ Сибирь, а
съ третьей недѣли уже сталъ скучать жизнью въ Столицѣ.
Любимъ онъ въ Сибири; и самъ желаетъ тамъ умереть, тро-
нутый любовью Сибиряковъ къ своимъ святителямъ, почив-
шимъ на Сибирской каѳедрѣ. Онъ мнѣ давно писалъ, что
онъ умирается, когда слышитъ почти въ каждомъ поми-
наньи Сибиряка имена Святителей, умершихъ въ Сибирскихъ
епархіяхъ.

Преосвященнаго Павла Экзарха ждутъ послѣ завтра. Обѣ-
щаютъ ему лично званіе митрополита и Казанскую каѳедру,
а преосвященному Палладію—Грузію; но сей не хочетъ въ
пустыню удаляться отъ прекрасныхъ здѣшнихъ мѣстъ“...

16-го числа получилъ письмо изъ села Высочинки отъ
А. Ѳ. Вовалевскаго. Онъ писалъ 9-го числа, въ отвѣтъ на
мое письмо отъ 29-го ноября:

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Владыко и Архипастыр!

6-го декабря прибыли ко мнѣ изъ Святогорской пустыни
настоятель—іеромонахъ Дороей и съ нимъ 3 іеромонаха,
3 іеродіакона и 15 человекъ монаховъ и послушниковъ и
первое бдѣніе совершали подъ 7-ое декабря преподобному
Нилу Столобенскому Чудотворцу, такъ какъ это былъ день
его св. памяти. На утро послѣ Божественной литургіи стар-
шая братія собралась ко мнѣ пить чай, и только что начали
чаешитіе, приносятъ мнѣ почту и съ нею драгоценное письмо
ваше и посылку съ великою Святынею, которою чрезъ Васъ
благословила нашу св. обитель мать игуменія Палладія. Всѣ
мы были глубоко тронуты такимъ знаменательнымъ и утѣши-
тельнымъ для насъ событіемъ; оставивши чай, священнослу-
жители облачились, взяли присланную святыню, понесли ее
въ церковь, гдѣ соборне отслужили молебенъ съ акаѳистомъ
преподобному Нилу, за коимъ поминали Васъ и мать игу-
менію Палладію, послѣ чего вся братія съ благоговѣніемъ

1) Благоправовымъ, съ 1873 г. еп. Иркутскій, † архіепископомъ 2 февр.
1892 года.

1886 г. прикладывалась къ святынѣ. Отъ себя и отъ нихъ приношу Вамъ, Владыка Святый, искреннюю и душевную мою благодарность за столь великую милость вашу къ нашей юной обители. Господѣ игуменіи Палладіи я уже писалъ и усердно ее благодарилъ; нынѣ же отъ избытка благодарныхъ чувствъ моихъ приношу Вамъ усердное мое благодареніе. Да воздастъ Вамъ Самъ Господь и Пресвятая Владычица Богородица утѣшеніемъ небеснымъ за то утѣшеніе, которымъ Вы насъ посѣтили. А мы обязаны всегда молиться за Васъ, какъ за великаго нашего благодѣтеля.

Обитель наша, при помощи Божіей, начала уже существовать, не на бумагахъ только, а на дѣлѣ: съ 30 ноября совершается у насъ ежедневное Богослуженіе по чину Святогорскому, а 13 декабря имѣетъ быть освященіе у насъ теплой церкви въ залѣ моего дома, во имя Пресвятой Богородицы Казанской, главной нашей Святыни. Милостивѣйшій Владыка нашъ благословилъ настоятелю нашему самому освятить эту церковь, чтобы доставить поскорѣе возможность братіи молиться въ тепломъ храмѣ, что и мнѣ немощному и больному большое утѣшеніе будетъ, ибо зимою совсѣмъ не могъ бывать при Богослуженіи въ холодной церкви.

Выразить не могу Вамъ моей радости, что наконецъ моя давняя завѣтная мечта осуществилась. Теперь могу умереть покойно, всѣ нужныя бумаги къ обезпеченію моей обители я уже совершилъ: по дарственной записи теперь же передалъ ей 230 десятинъ земли, а нотаріальнымъ безповоротнымъ духовнымъ завѣщаніемъ, послѣ смерти моей, укрѣпляю за нею еще 640 десятинъ, все свое имущество вполнѣ, такъ что теперь могу спокойно и мирно ожидать конца. Слава Богу! молиться — полное удобство, церковь близко, служить хорошо, чему не нарадуюсь. Правда, хлопотъ и расходовъ много выпало на мою долю, но и они для меня отрадны, такъ что совершенно ими не тягоцусь. — Спасибо братіи, пока любовно ко мнѣ относятся, да иначе, вѣроятно, и не будетъ, ибо я независимъ отъ нихъ, и отнюдь не стану къ нимъ въ какую-либо подчиненность. — Буду жить мірянникомъ, чего всегда желалъ, и что благословлено мнѣ въ Бозѣ почившимъ святителемъ Филовеемъ, митрополитомъ Кіевскимъ. А какъ ктиторъ моей обители — въ чинѣ мірянина буду даже полезнѣе и нужнѣе ей во многихъ отношеніяхъ.

Еще разъ усердно благодарю Васъ, Владыко Святыи, прошу 1886 г. прощенія, что дерзновенно стужалъ Вамъ своею просьбою, и, испрашивая себѣ архипастырское благословеніе и молитвы ваши, съ совершеннымъ моимъ къ Вамъ уваженіемъ и глубокою признательностію имѣю честь пребыть“...

Въ тотъ-же день, вечеромъ, съ почтовымъ поѣздомъ, прибылъ въ Тверь бывший викаріи Харьковскій, епископъ Сумскій Геннадій, и прямо со станціи отправился въ Желтиковъ Успенскій монастырь, ввѣренный его управленію. На другой день, 17-го числа пріѣхалъ ко мнѣ и приглашенъ былъ мною къ обѣденному столу. Въ первой-же со мною бесѣдѣ онъ горько жаловался на Харьковскаго архіепископа Амвросія, спровадившаго его отъ себя на покой въ Желтиковскую обитель.

18-го числа получилъ письмо изъ Харькова отъ священника Николая Сокольскаго ¹⁾, который писалъ отъ 14-го числа:

„Долгомъ почитаю поспѣшить отвѣтомъ Вашему Высокопреосвященству объ отправившемся къ Вамъ сегодня преосвященнѣйшемъ Геннадіи. Уволенъ преосвящ. Геннадіи по желанію нашего сильнаго Владыки, коему, какъ извѣстно, съ перваго момента поступленія своего на викаріатство Харьковское, не понравился, и чѣмъ далѣе шло время, тѣмъ больше и больше являлось у архипастыря нашего антипатіи къ преосвященному Геннадію, который по природѣ малороссъ, а потому упоренъ и много, очень много имѣетъ странностей; все это вмѣстѣ взятое, прибавивъ къ сему и слабость иногда выпить изрядно, архипастырь нашъ переносить не могъ, а потому написалъ предварительно въ Петербургъ, откуда и посовѣтовали подать на покой, но по чьему указанію въ Желтиковъ монастырь,—это въ Харьковѣ неизвѣстно. Болѣе сказать не могу. Любовію общества пользовался за простоту.

Теперь изливаю предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ свою глубокую скорбь, самую сердечную. Сегодня мнѣ благочинный Чижевскій ²⁾ предъявилъ указъ Духовной Консисторіи, коимъ, по резолюціи Владыки, назначенъ другой священникъ и ему предоставляются всѣ права и по церкви

¹⁾ Извѣстный выивъ дѣятель въ Харьковѣ на поприщѣ просвѣщенія народа.

²⁾ Прот. Дмитріевской г. Харькова церкви, болѣе 60 лѣтъ на службѣ.

1886 г. и по училищу во всемъ, а я совершенно остался не при чемъ. Въ училище, устроенное мною, обставленное всѣмъ необходимымъ и поставленное въ самое хорошее положеніе, за что въ іюль сего года мнѣ объявлена признательность и благодарность архипастыря,—въ данное время я и глядѣть въ училище не смѣю; словомъ остался по содержанію указа поношеніемъ для Заиковцевъ; кажется, прикажутъ убраться и изъ дома церковнаго, выстроеннаго тоже моими-же трудами. Переживаю, милостивѣйшій архипастырь и отецъ, такое время, какого никогда въ жизни моей не было. Не знаю, какъ и пережить такую скорбь?! Смирннѣйше прошу Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, помолитесь о мнѣ грѣшномъ. Семья моя, вся убитая этимъ горемъ, лежитъ въ постели, не вытирая слезъ. Двоимъ священникамъ на Заиковкѣ совершенно жить нечѣмъ; волей или неволей придется уходить куда-нибудь въ слободу. Не придумаю, что и дѣлать? Семья—8 человекъ дѣтей, почему и уходить въ слободу трудно. 40000 рублей, даже болѣе, приобрѣлъ я на церковь, выстроилъ училище, домъ церковный, выпросилъ у города 3000 квадратныхъ саж. земли для церкви и вотъ за это архипастырская награда. Боже милосердый, не остави насъ грѣшныхъ!!!

Горе быть на чужой сторонѣ!! 1) Давно я всѣмъ хохламъ усердіемъ своимъ на пользу церкви и прихода не только не нравился, но даже противенъ былъ, и вотъ наконецъ они (хохлы) достигли желанія своего. Вся агитація велась противъ меня втайнѣ, такъ что я ничего не зналъ. Уповаю на Господа и на молитвы ваши святительскія. Благоволите милостивѣйшій архипастырь утѣшить вашимъ словомъ“.

19-го числа, въ 7 часовъ утра, съ курьерскимъ поѣздомъ, прибылъ изъ Петербурга новорукоположенный епископъ Старичкій Гавріиль и водворился въ новомъ, ему ввѣренномъ, Отрочѣ монастырѣ. Мною даны были ему въ даръ полное архіерейское облаченіе и шелковая цвѣтная ряса.

20-го числа писалъ я въ Петербургъ А. В. Гаврилову:

„Возвращаю Вамъ предисловіе съ искреннею признательностію за вашъ трудъ.

1) О. Сокольскій принятъ былъ мною изъ Владимірской епархіи въ Харьковскую на діакопскую вакансію къ кафедральному собору.—Примѣчаніе автора Хроники.

Медлил я возвращать его частію потому, что не видѣлъ 1886 г. особенной надобности спѣшить, частію по нѣкоторому недо-разумѣнію, которое прошу Васъ мнѣ разъяснить. Я долженъ благодарить, между прочимъ, г. Штендмана 1), но я не имѣю чести вовсе его знать и не знаю, за что именно онъ заслужи-ваетъ благодарность. Обязательныя для насъ при изданіи услуги прочихъ, упоминаемыхъ въ предисловіи, лицъ 2) для меня болѣе или менѣе извѣстны.

Итакъ извольте предисловіе свое показать Константину Петровичу, и, если онъ не будетъ противъ него, предавайте оное тисненію.

Вотъ счастье: вмѣсто одного, взятаго у меня, архіерея, я вразъ получилъ двоихъ. 16-го числа прибылъ въ Желтиковъ преосвященный Геннадій, а вчера явился и новооблагодат-ствованный епископъ Гавріиль. Итакъ въ Твери цѣлый со-боръ іерарховъ: можемъ рукополагать во епископы.

Какое распоряженіе сдѣлалъ Константинъ Петровичъ на счетъ посланныхъ ему мною писемъ м. Филарета къ Цар-скимъ Особамъ, и скоро-ли онъ возвратитъ ихъ мнѣ?

Вотъ и праздникъ Христовъ на дворѣ: поздравляю Васъ; пріѣзжайте къ намъ въ гости; будемъ очень рады.

Р. С. Перелистывая присланные Вами листы, я встрѣтилъ на страницѣ 437, въ 3-мъ подстрочномъ примѣчаніи, имя Гр. П. Смирнова-Платонова 3). Кѣмъ сдѣлано это примѣча-ніе—мною или Вами; и если Вами, то прошу мнѣ разъ-яснить, на какомъ основаніи Вы о. Смирнова разумѣете род-ственникомъ митрополита Никанора 4). Я ничего не слыхалъ объ этомъ родствѣ 4).

21-го числа получилъ письмо изъ г. Намангана, Фер-ганской области, отъ сына моего покойнаго товарища по се-минаріи, священника М. Дм. Граменицкаго, судебного слѣ-дователя Дм. Мих. Граменицкаго. Онъ писалъ отъ 1-го числа:
„Ваше Высокопреосвященство!

Я уже самъ пришелъ въ такой возрастъ, что narosло дру-

1) Секретарь Импер. Русск. Истор. Общества.

2) Ордин. академикъ Академіи наукъ А. Ѳ. Бычковъ и профессоръ СПБ. дух. акад. М. О. Кояловичъ, И. Ѳ. Нильскій и И. Е. Троицкій.

3) Прот. Николо явленской церкви въ Москвѣ † 16 февр. 1893 г.

4) Клементьевскаго, митр. Спб. † 17 сент. 1856 г.

1886 г. гое поколѣніе, съ особымъ духовнымъ складомъ и иными жизненными интересами. Но когда я обращаюсь къ прошедшему, вспоминая своего отца, мнѣ представляется неразрывно соединеннымъ съ памятью о немъ тотъ союзъ дружбы, который въ продолженіи десятковъ лѣтъ поддерживался и питался общностью духовныхъ интересовъ; ни среди моихъ сверстниковъ, ни тѣмъ больше въ молодомъ поколѣніи, я не встрѣчаю подобныхъ примѣровъ. Если въ періодъ моего воспитанія, въ шестидесятыхъ годахъ, падала на насъ тѣнь идеализма сороковыхъ годовъ, облагораживая нашу духовную сторону, то эта память о самомъ близкомъ для меня человѣкѣ даетъ тѣмъ болѣе отдыха и назидательности душѣ. Хранящіяся у меня письма Вашего Высокопреосвященства къ отцу я неразъ перечитывалъ и всегда испытывалъ ихъ возвышающее дѣйствіе. Прошу простить мнѣ это отступленіе: чѣмъ ближе приходишь къ старости, тѣмъ живѣе чувствуется связь съ прошедшимъ. Поводъ-же, по которому я рѣшился обезпокоить Ваше Высокопреосвященство напоминаніемъ о себѣ, есть слѣдующій. По смерти отца предоставленные самимъ себѣ, мы, братья и сестры, подчиняясь духу времени, искали устроить свою жизнь при помощи свѣтскаго образованія. Много силъ потрачено на то, чтобы проложить себѣ новыя дороги въ жизни, и не всѣ благополучно шли этимъ путемъ: мы не досчитываемся старшей сестры Ольги, которая умерла въ Петербургѣ, когда начала сдавать экзамень по акушерству, и брата Ивана, крестника вашего, умершаго, когда онъ былъ земскимъ врачомъ въ Переяславскомъ уѣздѣ. Участь болѣе страшная, чѣмъ смерть, постигла сестру Надежду: 15-лѣтней дѣвушкой она отправилась въ Петербургъ, окончила курсъ въ Учительской семинаріи и поступила на высшіе женскіе Бестужевскіе курсы вольнослушательницей. Желая попасть въ число дѣйствительныхъ слушательницъ, она держала два раза требующійся экзамень, но оба раза неудачно. Въ 1879 году, бывши въ отпуску на родинѣ, я рассчитывалъ устроить ее на мѣсто учительницы въ Туркестанскомъ краѣ, гдѣ я служилъ тогда инспекторомъ народныхъ училищъ. Но вслѣдствіе душевнаго напряженія отъ усиленныхъ занятій и потрясенія отъ неудачъ на экзаменахъ, она въ іюлѣ 1879 года захворала душевною болѣзнію. Мнѣ удалось помѣстить ее въ С.-Петербургскую медико-

хирургическую клинику, гдѣ она пробыла годъ, затѣмъ ее 1886 г. перевели въ больницу душевно-больныхъ, что на Удѣльной. Въ 1881 году братъ Сергѣй кончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ и поступилъ на службу учителемъ въ Ташкентскую гимназію, и вслѣдствіе этого я пересталъ получать обстоятельныя свѣдѣнія о больной сестрѣ. Въ 1882 г., безпокоясь о ней, я снова поѣхалъ въ Россію и узналъ отъ врачей, что болѣзнь ея не даетъ надежды на излеченіе, рѣшился взять ее съ собой, такъ какъ плата за ея содержаніе въ больницѣ, 50 р. въ мѣсяцъ, была для меня тяжела, а въ Ташкентѣ, подъ своимъ надзоромъ, я надѣялся ее устроить спокойнѣе, тѣмъ больше, что въ ту пору были оживленные толки объ устройствѣ въ Ташкентѣ больницы для душевно-больныхъ. Но проэктъ этой больницы застрялъ въ канцеляріяхъ; у себя же больную держать я не могу, такъ какъ въ моей семьѣ четверо малолѣтнихъ дѣтей. Я устроилъ больную въ Ташкентской богадѣльнѣ, въ особой комнатѣ, за плату по 30 р. въ мѣсяцъ,—и, пока самъ находился въ Ташкентѣ, я былъ доволенъ этимъ устройствомъ. Но въ 1883 г. по службѣ мнѣ пришлось переѣхать изъ Ташкента въ Наманганъ, а съ новаго 1887 года я долженъ поселиться въ городѣ Ошѣ, въ 400 верстахъ отъ Ташкента. Съѣздивъ въ Ташкентъ въ 1885 и нынѣшнемъ году, я убѣдился, что положеніе больной въ богадѣльнѣ, безъ моего надзора, жалкое: она не только заброшена, но ею тяготятся и стараются выжить. Въ ея положеніи приняла участіе супруга генералъ-губернатора, отъ которой я узналъ, что она поручила своему брату въ Петербургѣ объ опредѣленіи больной снова на Удѣльную, въ С.-Петербургѣ. Чѣмъ кончатся эти хлопоты, пока неизвѣстно. Обстоятельства настоящаго времени привели меня къ убѣжденію, что дѣйствительно было-бы лучше устроить больную сестру въ одномъ изъ хорошихъ заведеній Россіи. Врачъ Околовъ, который былъ командированъ для осмотра больницъ душевно-больныхъ, сообщилъ мнѣ, что лучшая изъ всѣхъ видѣнныхъ имъ есть устроенная Тверскимъ земствомъ. Поэтому я написалъ своему младшему брату Николаю, студенту Московскаго Университета, чтобы онъ собралъ свѣдѣнія о томъ, не можетъ ли быть опредѣлена больная сестра въ Тверскую больницу. Вмѣстѣ съ тѣмъ я рѣшился утруждать Ваше Высокопреосвященство просьбой

886 г. оказать ваше содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ. Эта забота о больной сестрѣ болѣе всего тяжела мнѣ.

Позволяю себѣ послать Вашему Высокопреосвященству свою фотографическую карточку и брошюру, представляющую образецъ вопросовъ, которыми въ нашемъ краѣ занимаются. Въ настоящее время, въ свободное отъ службы время, я перевожу съ арабскаго мусульманскія законоположенія (шариатъ), относящіяся къ землевладѣнію.

Прося для себя и для своего семейства благословенія и молитвъ вашихъ, имѣю честь быть..“

Изъ Ковны писалъ отъ 20-го числа преосвященный Антонинъ:

„Помня всегда отеческія милости ко мнѣ Вашего Высокопреосвященства, считаю неперемѣннымъ моимъ долгомъ почтительнѣйше привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство съ наступающимъ великимъ праздникомъ Рождества Христова и выразить мое усерднѣйшее желаніе, чтобы Господь Спаситель сподобилъ Васъ всѣ дни этого праздника провести въ полной радости.

Вмѣстѣ съ симъ почитаю долгомъ представить Вашему Высокопреосвященству краткій отчетъ о моей жизни на новомъ мѣстѣ. Проживъ въ Вильнѣ съ 20-го по 29-е ноября, я водворился на постоянное жительство въ Ковнѣ. Въ Вильну буду ѣздить только разъ въ мѣсяцъ, для присутствованія въ засѣданіяхъ Совѣта Виленскаго Братства и Присутствія по дѣламъ православнаго западнаго духовенства. Для жительства моего въ Ковнѣ имѣется двухэтажный каменный домъ обращенный лицомъ къ площади, на которой воздвигнутъ чугунный памятникъ войны 1812 года, и громадное стоитъ зданіе, занимаемое Городскою Думою. Помѣщеніе мое приличное; но нѣсколько стѣснено даровыми квартирантами. Пользуясь пребываніемъ прежнихъ викаріевъ въ Вильнѣ, о.о. соборяне свои дома отдали въ наймы, а сами помѣстились въ нижнемъ этажѣ архіерейскаго дома и даже забрали въ свои руки хозяйство архіерейскаго дома. При моемъ предмѣстникѣ, преосвященномъ Смарагдѣ, въ нижнемъ этажѣ обитали о. протоіерей и псаломщикъ. Псаломщика преосвященный Смарагдъ удалилъ; а семейство протоіерея, по случаю смерти его въ нынѣшнемъ году, само удалилось на квартиру, но на мѣстѣ его все-таки водво-

рился новый священникъ опредѣленный къ собору. Я рѣшился потерпѣть. Два соборныхъ священника - уроженцы Тверской епархіи: одинъ изъ с. Перетерья Кашинскаго уѣзда, другой, — не знаю откуда, — родной братъ соборнаго діакона *Никольскаго, третій, мой антиподъ, сынъ Гавріила Ивановича Веніаминова* ¹⁾, внукъ высокопреосвященнаго митрополита Иннокентія ²⁾, женатый на дочери редактора журнала „Паломникъ“, А. И. Поповицкаго ³⁾. Лѣтній Александровскій соборъ примыкаетъ къ западной стѣнѣ архіерейскаго дома. Зимній соборъ находится, по сдѣланному мною измѣренію, въ 158 шагахъ отъ крыльца сего дома. Въ этотъ соборъ и хожу я къ богослуженію въ простые дни за неимѣніемъ домовою церкви. Кромѣ двухъ соборовъ, въ Ковно двѣ православныхъ церкви: гимназическая и кладбищенская, съ особыми причтами. Въ Пожайскомъ монастырѣ, весенней и лѣтней резиденціи ковенскихъ архіереевъ, прекрасный, очень просторный домъ. Соборный храмъ въ монастырѣ — обширный и замѣчательный по своей архитектурѣ; стѣны раздѣланы подъ мраморъ; куполь на соборѣ покрытъ красною мѣдью; келліи братскія и корридоры устроены на подобіе келлій и корридоровъ Александро-Невской Лавры; кругомъ монастыря фруктовые сады и сосновый лѣсъ. — Монастырь устроенъ въ 1662 году Великимъ Канцлеромъ Великаго Княжества Литовскаго Христофоромъ Пацемъ и обезпеченъ богатыми угодьями — для 12 братьевъ Камалдуловъ ⁴⁾, строгихъ блюстителей Устава св. Ромуальда. Но съ теченіемъ времени строгость отшельническаго житія въ немъ ослабѣла; а въ 1831 году онъ сдѣлался притономъ для польскихъ мятежниковъ, задумавшихъ взять съ бою г. Ковно и присоединить къ Польшѣ. Но мятежники эти были разсѣяны, яко прахъ, и Пожайскій монастырь отобранъ въ православное духовное вѣдомство. Въ Ковнѣ преобладаютъ постоянно епархіальный католическій архіерей, Поллюліонъ, и его викарій — Барановскій — заклятый фанатикъ. Какъ подумашь

1) Прот. Моск. Новодѣвичьяго монастыря.

2) Иннокентій Веніаминовъ митр. Моск.; † 31 марта 1879 г.

3) † 29 марта 1904 г.

4) Камалдулеусы — католическ. духовн. орденъ, основанный св. Ромуальдомъ въ Апеннинахъ въ 1012 году.

1886 г. объ этомъ, невольно осудишь прежнихъ литовскихъ викаріевъ, за то, что они не хотѣли жить въ Ковнѣ. Думали они больше о своемъ покоѣ и удобствахъ, чѣмъ объ интересахъ православія. У католиковъ въ Ковнѣ кафедральный обширный костель и 6 или 7 приходскихъ костеловъ; Духовная Консисторія, въ которой главнымъ заправителемъ дѣль (оффиціаль) епископъ суффраганъ Антоній Барановскій, вышеупомянутый фанатикъ; Духовная Семинарія, въ которой ректоромъ прелать Іеронимъ Рачковскій, инспекторъ и преподаватели — все ксендзы, магистры богословія... А у православныхъ нѣтъ здѣсь не только семинаріи, но даже духовнаго училища... О. протоіерей Гомолицкій совѣтоваль мнѣ, по правиламъ свѣтскаго приличія, сдѣлать визитъ епархіальному католическому епископу; но я не послѣдовалъ этому совѣту до сего времени и не думаю послѣдовать. Духовенство православное здѣсь—все на жалованьѣ и кромѣ того пользуется доходами отъ разныхъ земельныхъ и лѣсныхъ угодій; церкви—деревянные бѣдныя по своему внутреннему состоянію. Некому позаботиться объ ихъ благоустройствѣ: крестьяне бѣдны, помѣщики—католики, купцы—евреи.

Дѣль у меня немного. Посвящать совѣмъ некого. Сдѣлавши мѣстнымъ почетнымъ гражданамъ визиты, усѣлся я дома и почитываю газеты и духовные журналы, которые выписываются въ архіерейскій домъ изъ всѣхъ редакцій. Но Тверь и тверскіе благожелатели и благодѣтели мои не выходятъ у меня изъ головы. При служеніи литургіи въ Вильнѣ и въ Ковнѣ, на великомъ входѣ, два раза я поминалъ, вмѣсто имени Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, имя Вашего Высокопреосвященства; на отпускахъ литургійныхъ поминаю Тверскихъ Угодниковъ Божіихъ: наконецъ, и на протоколѣ Литовской Консисторіи росписался я такимъ образомъ: „съ мнѣніемъ Духовной Консисторіи согласенъ. Антонинъ епископъ Старицкій, викарій Тверской епархіи“.

Простите меня великодушно, милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ, за мое многоглаголаніе и благоволите принять мое привѣтствіе съ наступающимъ праздникомъ, какъ знакъ моего глубочайшаго уваженія и преданности, съ которыми всегда имѣю честь быть“...

24-го числа получилъ два письма: одно изъ Константино-

поля отъ архимандрита Арсенія, другое изъ Москвы отъ 1886 г. Матв. Ив. Соколова.

Вотъ что писалъ отъ 18-го числа о. Арсеній:

„Съ чувствомъ глубокой признательности за ваше архипастырское писаніе, которое я имѣлъ счастье получить отъ Васъ, считаю для себя пріятнѣйшимъ долгомъ поздравить Ваше Высокопреосвященство съ великимъ праздникомъ Рождества Христова и съ наступающимъ новымъ годомъ, молитвенно испрашивая у Подателя всѣхъ благъ Господа, да умножить, Онъ Препоблагій, и преумножить лѣта жизни вашей въ здравіи и благополучіи ко благу паствы вашей и всей православной церкви. Есть, по извѣстіямъ, перемѣны у Васъ въ Твери, имѣющія ближайшее отношеніе къ вашему спокойствію; я разумѣю перемѣщеніе преосвященнѣйшаго Антонина; дай Богъ Вамъ на его мѣсто такого-же дѣятельнаго помощника въ трудахъ епархіальнаго управленія. Въ здѣшнемъ-же православномъ эллинскомъ мірѣ теперь больше всего заняты вопросомъ объ избраніи новаго патріарха; на кого падеть жребій,—еще неизвѣстно, но главное условіе здѣсь—кто больше? — На этомъ основывается пресловутое избраніе.

Въ первыхъ числахъ мѣсяца декабря изъ береговъ Невы посѣтилъ Царьградъ Сергій Васильевичъ г. Керскій, который предпринималъ отсель поѣздку и на Афонъ; онъ предполагалъ заѣхать къ Вамъ въ Тверь, если обстоятельства позволятъ. Тучи, покрывающія политическій горизонтъ, не омрачаютъ нашего прекраснаго яснаго неба, и мы наслаждаемся отличною погодою—совершенно лѣто русское“.

М. И. Соколовъ писалъ:

„Имѣю честь поздравить Васъ съ великимъ праздникомъ Господнимъ и наступающимъ новымъ годомъ. Дай Боже Вамъ добраго здравія и во всемъ благопоспѣшенія.

Пріѣхалъ ли къ Вамъ изъ Харькова преосвященный Геннадій? Странная съ нимъ вещь случилась. Онъ сильно желалъ самостоятельной кафедры; просилъ о семъ преосвященнаго Димитрія Херсонскаго ¹⁾, жаловался на свое угнетенное положеніе Іоанникію. Сей возбудилъ вопросъ въ Св. Синодѣ. Оказалось, что пр. Амвросій два раза писалъ К. П. о

1) Муретова † 14 ноября 1883 г.

1886 г. посаженіи его на самостоятельную кафедру, а онъ послѣд-
няго всюду прославлялъ своимъ первѣйшимъ врагомъ. Ны-
нѣшнимъ лѣтомъ пр. Платонъ Кіевскій, бывшій въ Харь-
ковѣ, посѣтилъ и Геннадія и воочію убѣдился въ непригод-
ности его. Вотъ и вышло: солга неправда. Съ ложью доби-
вался самостоятельности, а добился покоя. У Васъ, должно
быть, вполнѣ успокоится.

Благословите меня грѣшнаго и все семейство мое“.

25-е число. Праздникъ Рождества Христова. Служилъ въ
кафедральномъ соборѣ.—Послѣ литургіи принималъ, по обы-
чаю, множество городскихъ поздравителей.

Въ тотъ же день съ почты получено 11-ть поздравитель-
ныхъ писемъ съ разныхъ сторонъ; такъ изъ Петербурга

Отъ 24-го числа писалъ мнѣ Т. В. Барсовъ:

„Отъ полноты преданнаго сердца прошу принять искрен-
ное поздравленіе съ великимъ праздникомъ Рождества Хри-
стова и пожелать Вашему Высокопреосвященству всѣхъ
благъ отъ Господа, главное же здравія и благодущія.

Преосвященный Гавріилъ быстро исчезъ изъ Петербурга.
У Васъ теперь подъ бокомъ и другой Владыка, только пре-
бывающій на покоѣ. Высокопреосвященный Платонъ, всегда
принимавшій въ немъ участіе, передавалъ, что Владыка
Геннадій очень не въ ладахъ былъ съ мѣстнымъ преосвя-
щеннымъ.

Преосвященный Московскій уѣхалъ на праздники въ Мо-
скву. Не знаю, будетъ ли безъ него что-нибудь серьезное
разсматриваться. Управляющій Канцелярією передъ празд-
никами говорилъ, что на праздникахъ будетъ установлена
послѣдняя редакція проекта о военномъ духовенствѣ. Этотъ
проектъ и объяснительная къ нему записка были представ-
лены мною еще въ іюль и съ тѣхъ поръ, кажется, остаются
безъ движенія. Почему—не знаю и ничего не говорятъ.

Въ свою очередь Высокопреосвященный Платонъ возбуж-
даетъ вопросъ о пересмотрѣ Устава Духовныхъ Консисторій,
по крайней мѣрѣ, относительно его епархіи. Онъ предпола-
гаетъ посадить предсѣдателями въ Консисторіяхъ—викаріевъ
съ тѣмъ, чтобы Консисторія въ такомъ составѣ окончательно
рѣшала маловажныя дѣла безъ утвержденія епархіальнаго
преосвященнаго. Проектъ этотъ будто бы уже готовъ у Вы-
сокопреосвященнаго.